

Коваль Г.П.

**ГЛАСНІ
ОДЕСИ.
СТАРА ДУМА.
КНИГА ДРУГА.**

Миколаїв – 2022

Рецензенти:

В.А.Пархоменко – доктор історичних наук, професор кафедри історії факультету педагогіки та психології МНУ ім. В.О.Сухомлинського.

В.С.Дробний – аспірант кафедри історії МНУ ім. В.О.Сухомлинського, краєзнавець, голова правління ГО "ОКМР" "Світовид", член ГО "Краєвед".

Ф.І.Кокошко – кандидат історичних наук, доцент кафедри історії Міжнародного класичного університету імені Пилипа Орлика.

Дизайн обкладинки: Коваль Олексій Геннадійович.

Коваль Г.П.

Гласні Одеси. Стара Дума. Книга друга / Коваль Геннадій Павлович. – Миколаїв – 2022. – 127 с.

В книзі, на основі багатьох джерел розказано про діяльність гласних одеської міської думи початку ХХ століття. Дана цікава і глибока характеристика кожного гласного. Показані категорії гласних за ступенем їх участі в роботі думи. Описана найсильніша боротьба між гласними та бельгійським суспільством за конно-залізні роботи. Представлено численні статті з газет. Вказано на проблеми міста та міського управління. Приведено прізвища нових гласних. Розказано про поховання гласного Е.М.Петрокіно. Розміщено думку про новий склад думи.

© Геннадій Коваль, 2022 р.

Книгу присвячено великій людині, неперевершеному історику, моєму куратору –
ПАВЛУ ЗОТОВИЧУ КОЗІКУ.

Вічная пам'ять!!!!

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	5
РАЗДЕЛ 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ.....	6
РАЗДЕЛ 2. СМЕРТЬ ГЛАСНОГО ПЕТРОКОКИНО Е.М.....	111
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	118
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	125

ВСТУПЛЕНИЕ

Занимаясь исследованием темы истории деятельности городского общественного самоуправления на Юге Украины с 1998 года – времени поступления в аспирантуру к доктору исторических наук, профессору Петру Никитовичу Тригубу, всегда было чрезвычайно интересно и познавательно узнавать о гласных городских дум, их занятиях, деятельности, амбициях, инициативах, предпочтениях.

Конечно же, самыми узнаваемыми и известными были гласные одесской городской думы разных периодов, четырехлетья думы.

Автор обращался к данной теме в своей книге [1]. В книге очень много рассказано о троих гласных, которых читатель сам увидит, прочитает и отметит.

Первая книга – это фотографии шаржов на гласных думы, избранных на 4-летие 1905 – 1908 годов и уедливые характеристики к шаржам.

В этой же книге собраны статьи обо всех гласных предыдущей – Старой думы. В этих великолепных, глубоких, прекрасных статьях автора, который скрылся под именем «Ян», поданы интереснейшие характеристики гласных начала XX века и второго тысячелетия от Рождества Христова. Показана деятельность гласных, их профессиональные и политические предпочтения, хозяйственные, симпатии и антипатии, направления работы в думе. Также рассказано о войнах, которые вели гласные между собой и разными организациями, предприятиями, людьми.

Рассказано о смерти гласного Е.М.Петрокино, его деятельности, похоронах, завещании, жизненном пути и свершениях, деятельности как благодетеля и мецената.

Послесловие показало состав новой избранной думы, в которую вошли большинство гласных этой – предыдущей думы.

ВПЕРЕД, ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!!!!

РАЗДЕЛ 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ (Оригинальная стилистика сохранена)

Старая дума.

I.

Осталось всего два месяца до конца полномочий нынешнего состава думы, но в избирательном муравейнике не видно еще никаких признаков жизни. Никто еще не готовится к избирательной кампании, никто не вербует сторонников, никто не выбрасывает выборного знамени. Как будто вся эта процедура городских выборов кажется чем-то мелким, неважным по сравнению с тем, что происходит вокруг, и залитые волной глубокого общественного движения, охватившего всю Россию от мала до велика, наши городские избиратели как будто забыли о своих местных интересах. Но каковы бы ни были результаты этого необычайного подъема русского общества, выборы гласных должны пройти своим чередом, и население вправе требовать, чтобы избиратели проявили к ним достаточно серьезное отношение. Мало того, в настоящий момент, когда принципам общественности обещано более безопасное существование, когда на горизонте общественной самодеятельности действительно показали светлые блики, и городское управление имеет некоторые шансы превратиться в городское самоуправление, ответственность, лежащая на избирателях и избираемых, становится еще больше, еще серьезнее. И рамки требований, которые должно предъявлять к городским избранникам, расширяются сами собой, захватывая новые принципы, новые настроения, новые общественные течения.

Разумеется, до тех пор, пока остаются в силе прежние условия городских выборов, нет оснований рассчитывать на существенные изменения в составе думских гласных,

и так как ходатайство нашего городского управления о введении квартирнанимателей в круг городских избирателей отклонено, то можно думать, что физиономия нынешнего состава думы в главных своих чертах останется прежней. В этом отношении нельзя даже возлагать больших надежд на новые веяния, так как контингент лиц, обладающих избирательным цензом, слишком ограничен (на этот раз даже меньше, чем в прошлую выборную кампанию), и если избиратели используют в своей среде все элементы, наиболее пригодные для работы в более свежей общественной атмосфере, то задача предстоящих городских выборов будет разрешена наиболее удовлетворительно.

И в нынешней думе, на ряду с преобладающей беспринципностью, имеются такие элементы. Наша задача заключается в том, чтобы извлечь их груды муниципального оппортунизма и общественного безразличия, подчеркнуть их значение в глазах городских избирателей и обеспечить им возможность отстаивать свои взгляды при более благоприятной обстановке.

Четыре года тому назад нами произведена была аналогичная работа. Избиратели, без необходимости рыться в городских фолиантах, имели возможность ориентироваться в деятельности каждого гласного и во время выборов делать ей совершенно беспристрастную оценку. Совершенно устраняя вопрос о влиянии такой оценки на исход выборов, так как одновременно действовали многочисленные влияния, связанные с лихорадочной и притом беспринципной выборной агитацией, мы решили снова с беспристрастием летописца представить избирателям отчет о действиях и словах каждого гласного. Единственным источником для этого послужили нам отчеты заседаний думы. Характеристики гласных мы искали в их собственных устах. Кроме этого, мы делаем попытку выяснить, в какой мере гласные посещали заседания думы. Никакой гласный не может быть полезен думе, если он не является на ее собрания. Постоянный абсентеизм в думе – такой-же

антиобщественный факт, как и защита принципов, идущих в разрез с интересами населения. Постоянно отсутствовать в думе – еще большее преступление перед избирателями, чем постоянно молчать, потому что молчание в думе, при всей его нежелательности, все-же не исключает возможности некоторых сознательных актов, содействующих общей работе думы.

За период, охватываемый нами, состоялось 216 думских заседаний. Этой цифрой мы будем руководствоваться при отметках о числе заседаний, пропущенных гласными [1].

Адаменко Ф.В. – отсутствовал в 205 заседаниях, посетил всего лишь 11 заседаний. Один из старейших гласных нашей думы, некогда один из самых активных, самых работоспособных, стоявших во главе думской оппозиции. В настоящее время господин Адаменко совершенно удалился от общественных дел и, находясь почти безвыездно в Крыму, состоит только номинально гласным одесской думы. Не может быть сомнения, что если-бы здоровье позволило господину Адаменке вернуться к общественным делам, население встретило бы его с большим сочувствием, и наша дума снова приобрела бы в нем общественного деятеля, энергично отстаивающего широкую муниципальную программу [1].

Анатра А.А. – Посетил 162 заседания думы. Господин Антра в очень редких случаях принимал участие в обсуждении городских выборов в думе. В тех-же случаях, когда это участие имело место, господин Анатра заявил себя человеком практического дела, мало интересующимся принципиальной стороной вопроса. Особенно рельефно такое отношение сказалось в коночном вопросе. Господин Анатра доказывал, что дума должна сделать постановление о выкупе, но вовсе не потому, что этого требует известная муниципальная программа, что это диктуют коренные интересы населения, а потому, что это может оказаться полезным на тот случай, «если-бы мы хотели придти к соглашению с кем-нибудь». «Если, говорил господин

Анатра, вы постановите о выкупе, то, может быть, завтра тот же господин Легоде придет к нам с новыми предложениями, гораздо более выгодными». В другой раз господин Анатра предлагал возбудить ходатайство о продолжении ассигнований городу Одессу 300 тысяч рублей, отпускаемых из полукопеечного сбора для уплаты погашений по займу. Предложение это было принято думой, и на господина Анатра было возложено поручение отстаивать ходатайство города в Петербурге, но, к сожалению, миссия эта не увенчалась благоприятными результатами. Господин Анатра заявил себя также сторонником улучшения городского садоводства, ничего не имея против того, чтобы в садовой комиссии председательствовало особое лицо по выбору думы. Ян [1].

II.

Андреевский К.Э. Из 216 заседаний думы посетил 197. Оценка деятельности г. Андреевского в качестве члена управы и товарища городского головы принадлежит другому моменту, и касаться этой деятельности мы теперь не будем. В качестве гласного, г. Андреевский, отчасти отстаивал взгляды, получившие отражение в управских докладах, и в редких случаях высказывался по вопросам, выходящим за пределы отделения, находившегося в его ведении.

В первом случае г. Андреевский в думе, как и в управе, защищал нормировку рабочего времени для служащих в торгово-промышленных заведениях. Разрабатывая вопрос о приказчиьем отдыхе по поручению думы, г. Андреевский искренно поддержал лиц, положивших много труда на это дело, и при виде той разногласицы, которая была главной причиной неоднократного провала вопроса в думе, повидимому, в полном уже отчаянии произносит следующую фразу: «Как угодно делайте: или делайте полный отдых в воскресенье, или нормируйте труд, но что-нибудь нужно сделать, потому что люди не в силах работать столько времени без отдыха». Несправедливо было бы утверждать, что этот вопль отчаяния,

свидетельствующий также о некоторой растерянности, имел серьезное влияние на настроение гласных; напротив справедливость требует отметить, что отсутствие принципиальной устойчивости у г. Андреевского в вопросе о приказничьем отдыхе могла лишь содействовать думским разногласиям. Приспосабливаясь к господствующим в данный момент думским течением, г. Андреевский невольно расшатывал принципиальные основания, которые были положены в первом его докладе о нормировке труда. Вступая в должность товарища городского головы, г. Андреевский заявил гласным, что ему дано проникать в самые сокровенные глубины человеческого сердца. Нельзя не пожалеть, что г. Андреевский не воспользовался этой способностью давно, еще в тот момент, когда им в первый раз был поставлен на очередь вопрос о приказничьем отдыхе. Возможно, что тогда им избран был бы благоприятный момент для решения этого важного вопроса.

В сфере вопросов, входящих в его ведомство, г. Андреевский высказывался также по поводу купален на даче Ланжерон. Г. Андреевский протестовал против отдачи купален в аренду, так как арендатор, для извлечения возможно больших выгод, будет эксплуатировать купающуюся публику, и доказывал, что вообще для хозяйственной эксплуатации Ланжерона нужно особое лицо, сведущее в этом деле. В этом вопросе г. Андреевский отчасти заявил себя сторонником муниципализации городских предприятий, но лицо, которое было им избрано, хорошо знакомый одесситам г. Сиппель, – оказалось настолько непригодным к этому делу, что сам г. Андреевский, в течение нескольких лет терпеливо переносивший все, что делалось г. Сиппелем на Ланжероне, признал необходимым удалить его.

Что касается общих вопросов городского хозяйства, то в тех немногих случаях, в каких ему приходилось высказываться, г. Андреевский защищал городские интересы от посягательства со стороны других ведомств. В имеющем большое принципиальное значение вопросе о выплате судебным следователям квартирных и разъездных денег

г. Андреевский напоминал думе, что при отводе земли под постройку здания судебных установлений было обусловлено думой, что с этим отводом город освобождается от выдачи судебным следователям квартирных денег, и что камеры следователей должны находиться в здании судебных установлений, что однако, не было исполнено. Снимая, таким образом, с городского управления всякую ответственность за допущенные при постройке здания судебных установлений нарушения, г. Андреевский в вопросе о выдаче квартирных и разъездных денег судебным следователем стоял на общественной точке зрения.

При обсуждении вопроса о содержании дневного приюта для портовых рабочих, г. Андреевский, относясь сочувственно к этому учреждению, находил, однако, что так как этим приютом будут пользоваться рабочие в порту, то необходимо войти с ходатайством в портовое присутствие о принятии им на себя содержания приюта, если не в полной сумме, то, по крайней мере, совместно с городским управлением.

Разумеется, этих фактов очень мало, чтобы составить себе ясное представление об общественной физиономии г. Андреевского. С неоспоримостью можно лишь утверждать, что, оставаясь во многих случаях на страже городских интересов и даже делая искренние, но не всегда удачные попытки оградить их от чужих вредных влияний, г. Андреевский не принадлежит однако в думе к числу людей широкой общественной программы. Возможно, что при благоприятной общественной атмосфере, не требующей никаких противодействий, создающий нормальный уклад муниципальной жизни, г. Андреевский очутится в лагере принципиальных общественников. Пока же таковым он считаться не может. В этом особенно убеждает его деятельность в качестве члена управы [2].

Ашкинази З.Е. Присутствовал в 122 заседаниях думы, пропустив таким образом около половины всего числа заседаний. Впервые состоя гласным, г. Ашкинази в

течение четырех лет ни разу не принимал участия в обсуждении городских вопросов [2].

III.

Бухштаб А.Г. – Из 216 заседаний пропустил 12. Такую изумительную работоспособность следовало бы, конечно, поставить в заслугу, даже в гражданский подвиг, если бы идеи, вносимые г. Бухштабом в муниципальную работу, не носили явно антиобщественного характера. Общественная физиономия г. Бухштаба определилась достаточно ярко в прошлом четырехлетии; нынешнее четырехлетие дало несколько новых штрихов, несколько, однако, не изменивших общего рисунка.

Если собрать все, что успел сказать г. Бухштаб в 204 заседаниях думы, на которых он присутствовал (присутствуя же, г. Бухштаб говорил обязательно), то получится целый арсенал реакционных принципов и суждений в применении к городскому хозяйству, отстаиваемых к тому же с пылом непримиримого фанатика не признающего никаких иных взглядов. Речи г. Бухштаба в думе это – целый кодекс антиобщественности, отрицающий все, что выработала муниципальная литература, что дал опыт нашей общественной жизни, это открытая проповедь антисанитарии, и культа домовладельческих интересов в сфере городского хозяйства.

Г. Бухштаб прежде всего неоднократно досадовал, что одесское городское общественное управление расходует весьма значительные средства на дело начального образования в сравнении с ассигнованиями на другие надобности. Естественно поэтому, что когда в думе поставлен был вопрос о неудобствах сменных классов, открываемых в городских народных школах вместо нормальных, г. Бухштаб доказывал, что так как содержание сменных классов обходится втрое дешевле нормальных, то с таким положением легко мирится, и при отсутствии средств у города нет надобности делать особенные усилия для удовлетворения потребности населения в начальном образовании. Г. Бухштаб находил также, что заем в 500.000 руб. на

сооружение собственных зданий для народных школ представляется расходом безусловно непроизводительным, и вообще не усматривал надобности в постройке собственных зданий для школ.

В области санитарии г. Бухштаб воздерживался от обычных нападок на врачей для бедных, санитарных, ветеринарных и школьных врачей, без стеснения называя их в прошлом составе думы бездельниками и неучами, но свое отношение к санитарному делу проявил при обсуждении проектов обязательных постановлений о ночлежных приютах и коровниках. Установленный статистикой факт, что наши ночлежные приюты являлись неоднократно очагами эпидемии, прошел мимо г. Бухштаба, и он, опасаясь, что проект обязательных постановлений, выработанный санитарной комиссией и направленный к борьбе с ужасной грязью приютов, может повести к закрытию многих ночлежных приютов, находил достаточными существующие уже правила о ночлежных приютах, и не усматривал никаких оснований к изданию особых постановлений. Точно также усумнился г. Бухштаб в полезности обязательных постановлений о содержании коровников, полагая, что эти правила окажутся стеснительными для лиц, занимающихся продажей молока.

Отношение г. Бухштаба к науке выразилось в походе против городской химической лаборатории, начатом еще в прошлом четырехлетии. Г. Бухштаб продолжал теперь доказывать, что результаты деятельности лаборатории не соответствуют значительному расходу города, упуская из виду те действительные успехи в сфере борьбы с фальсификацией, которых лаборатория настойчивыми усилиями успела достигнуть. Г. Бухштаб дошел даже до того, что предлагал новых приборов для лаборатории.

Против статистики г. Бухштаб специально на этот раз не ополчался; но в издании систематического сборника постановлений думы, требующем расхода в 90.000 р., не видел необходимости, полагая, очевидно, что картина деятельности городского

общественного управления такого крупного центра, как Одесса, не представляет ни общественного, ни практического интереса.

Отмеченное уже стремление г. Бухштаба защищать интересы частных лиц или групп в ущерб интересам массы или всего населения особенно резко выразилось при обсуждении проекта обязательных постановлений по строительной части. Здесь землевладельческая точка зрения г. Бухштаба развилась во всей своей силе и размахе. Г. Бухштаб неоднократно пытался доказывать, что правила эти незаконны, что они устанавливают обязанность испрашивать разрешения на пристройки и перестройки в таких случаях, в каких по закону это не требуется, что совершенно излишне стеснять домовладельцев указанием величины дворов, что незаконно также требование о минимуме высоты жилых комнат в 4 аршина, что ни противопожарных, ни в санитарных требованиях нет оснований определять высоту ступеней лестницы, что дума не имеет права требовать замены деревянных лестниц несгораемыми, если домовладелец не перестраивает здания и т. д., и т. д.

Публики в широком смысле, с которой обыкновенно считаются люди общественных взглядов т. е. публики безымянной, для г. Бухштаба, повидимому, не существует. Поэтому он высказывается против устройства закрытых навесов на станциях трамвая для ожидающей публики. Поэтому, когда возник в думе вопрос о перемещении ответственности за учет населения с домовладельцев на квартирантов, г. Бухштаб доказывал, что за неверные сведения должен отвечать не только домовладелец, но и квартиронаниматель, и что необходимо ходатайствовать об изменении порядка ответственности за учет населения.

Поэтому – г. Бухштаб высказался против привлечения домовладельцев к участию в расходах на устройство деструктора и против существенных ограничению праздничной торговли.

Однако ultra – программным вопросом для г. Бухштаба явился; вопрос о муниципализации городских предприятий. С настойчивостью, достойной лучшего применения, г. Бухштаб не упускал ни одного случая, чтобы доказывать вред муниципализации и преимущества арендного способа эксплуатации городских предприятий. Г. Бухштаб заявлял, что дача Ланжерон должна быть разделена на участки и распродана, а хозяйственные статьи дачи, – в том числе и купальни, – отданы в аренду; что предложение городского головы об учреждении городской посреднической конторы для указания мест и занятий в Одессе следует отклонить, потому что подобная контора не может в руках города действовать так успешно, как частная контора, и окажется убыточной для города и бесполезной для населения; что город должен отдать в аренду городские каменоломни; что вместо хозяйственной эксплуатации лиманов представляется более выгодным для города сдать их в аренду какой-либо акционерной компании или частному предпринимателю; что городская типография будет убыточной для городского управления, которое не может вести этого дела на таких началах, как частный предприниматель, а при прогрессивном развитии в настоящее время типографского дела городская типография не будет в состоянии конкурировать с частными типографиями в улучшении и удешевлении работ и приносить ожидаемый доход; что городской ломбард, как учреждение, предоставляет легкий и в результате разорительный кредит для надобностей непроизводительных; что город не должен браться за эксплуатацию городского театра, а остаться при прежнем способе, т. е. при сдаче театра в аренду антрепренеру, «не смотря на то, что при эксплуатации театра самим городом он был бы поставлен на наибольшую высоту».

Г. Бухштаб был также одним из главных столпов идеи соглашения с бельгийским обществом конно-железных дорог. В этом вопросе г. Бухштаб особенно широко развивал свои взгляды о вреде муниципализации и выгодах арендного способа

эксплоатации городских предприятий. Сторонникам выкупа им была сделана одна уступка, что город должен сохранить за собой право выкупить конку через 15 лет (в 1920 г.) на тех основаниях, на каких выкупили свои предприятия Петербург и Москва, т. е. город будет выплачивать обществу в течение 15 лет (по 1935 г.) тот средний чистый доход, какой получит в то время бельгийское общество. Когда впоследствии сторонникам муниципализации удалось склонить большинство думы в пользу выкупа, и когда образована была подготовительная коночная комиссия по вопросу о сооружении электрической дороги в Аркадию, на Ланжерон и на Слободку-Романовку, г. Бухштаб пользовался всяким моментом, чтобы тормозить и даже нравственно дискредитировать работу комиссии. Когда одновременно с работами комиссии поступило предложение бельгийского общества о сооружении электрической линии в Аркадию, г. Бухштаб заявил, что хотя комиссии и поручено составить подробные условия постройки линий, но если дума примет предложение бельгийского общества об аркадийской линии, то комиссия в таком случае будет рассматривать вопрос об остальных двух линиях, г. Бухштаб доказывал, что проектируемая электрическая линия на Слободку-Романовку не является предметом первой необходимости, и что существующая линия обладает значительными преимуществами. Когда же в конце-концов дума *de facto* отменила свое собственное решение о постройке трех электрических линий, г. Бухштаб впал даже в тон издевательства, по отношению к подготовительной комиссии, заявляя: «Я не отрицаю права комиссии представлять новые доклады. Нет надобности упразднить комиссию. Если она находит удовольствие в том, чтобы работать, пусть работает». А в другой раз, когда думская атмосфера оказалась чрезмерно повышенной двухлетними дебатами о коночном вопросе, г. Бухштаб позволил себе чрезвычайно оскорбительную, неслыханную в летописях одесского муниципалитета фразу: «Эти 3 предложения, обозначенные на повестке, должны быть прежде всего рассмотрены, а

всякие побочные предложения – иски по Кривым хуторам и по Ланжерону – по моему кляузы со стороны контрольной коночной комиссии». Эта бестактная выходка гласного по отношению к коллегии, облеченной доверием думы, вызвала, как известно, единодушный протест всех гласных.

Если ко всему этому прибавить, что г. Бухштаб высказался против предоставления женщинам прав принимать участие в городских избирательных собраниях на общем основании законов, то общественная физиономия этого гласного определится с полной ясностью и наглядностью [3].

ІУ.

б). Баллен-де-Баллю, П.Н. – Из 216 заседаний посетил 98. Единственный в думе представитель окраин, энергия которого в защите окраинных интересов постепенно, однако, ослабевает и в нынешнем четырехлетии выразилась в двух-трех незначительных фактах. Г. Баллен-де-Баллю высказывался по поводу проекта открытия на Сл.-Романовке четырехклассного училища, предлагая устроить при нем какие-нибудь курсы механики или столярного ремесла. В другой раз г. Баллен-де-Баллю отстаивал идею электрической дороги на Сл.-Романовку, доказывая, что она будет выгодна не только для Сл.-Романовки, но и для жителей города, потому что по ней будут ездить не только чиновники и больные, но и масса жителей, посещающих больных, а таких посещающих тысячи. Г. Баллен-де-Баллю подчеркивал, что проектированное направление электрической дороги будет особенно полезно, так как масса людей со Слоб-Романовки едут в порт, многие идут на работу в мельницы на Пересыпи. Однако при обсуждении целого ряда вопросов, касающихся окраинных интересов, г. Баллен-де-Баллю совершенно не принимал участия. По каким-либо посторонним причинам, или потому, что г. Баллен-де-Баллю оставался почти в полном одиночестве для защиты нужд дорогой для него окраины, но уже одно отсутствие в 118 заседаниях думы несомненно свидетельствует о том, что г. Баллен-

де-Баллю в нынешнем четырехлетии уклонялся от серьезной думской работы. В связи с этим находится также его отказ от должности председателя Романовского санитарного попечительства, хотя эта сфера всегда представляла непочатый угол работы.

Нельзя, однако, здесь не оговориться, что идея защиты окраинных интересов составляет лишь только один из элементов общей идеи самоуправления, и специальные защитники окраин могли считаться передовыми элементами в думе лишь до тех пор, пока вся почти дума дремала на лаврах полного равнодушия и проходила мимо идеи самоуправления. С наступлением же момента, когда постоянная агитация за городское самоуправление превращается в неотложную задачу городских дум, когда наряду с удовлетворением временных местных нужд, думы начинают серьезно заботиться о расширении прав и полномочий городских управлений, исключительная защита окраинных интересов приобретает характер провинциализма, чуждого общественных деятелей широкой муниципальной программы. В этом случае защита окраинных интересов может быть лишь одним из моментов деятельности, но не специальной задачей серьезного гласного [4].

7). Вейнштейн, Г.Э. – Отсутствовал в 75 заседаниях думы. В течение четырех лет ни разу не принимал участие в обсуждении городских вопросов. Состоя гласным по назначению уже второе четырехлетие, г. Вейнштейн в течение восьми лет никогда не участвовал в думских прениях [4].

8). Вольфензон, Г.М. – Отсутствуя в 51 думском заседании думы. Выступая в думе в довольно редких случаях, г. Вольфензон, однако, оказал не мало услуг при обсуждении технических вопросов, занимающих видное место в строе городского хозяйства. Особенно заметно было полезное участие г. Вольфензона при обсуждении проекта обязательных постановлений по строительной части. В этом случае г. Вольфензон был совершенно чужд домовладельческой точки зрения и всегда

переводил вопросы на почву интересов широкой публики, доказывая необходимость таких построек, при которых население было бы вполне обеспечено в санитарном, гигиеническом и антипожарном отношениях. Технические познания г. Вольфензона находили себе применение также при обсуждении вопросов, касающихся замощения улиц, при чем и здесь г. Вольфензон отстаивал интересы массы, а не отдельных групп населения. Между прочим г. Вольфензон не усматривал оснований отдавать предпочтение перемощению Дерibasовской улицы пред замощением других городских улиц, которые до сих пор не имеют мостовой. Г. Вольфензон указывал также на то что употребляемые в настоящее время для замощения гранитные кубики сравнительно низшего качества по сравнению с прежними и настаивал на необходимости тщательного анализа употребляемых теперь для замощения материалов [4].

[5].

Микóла Фёдорович Гамалія

(5 (17) лютого 1859, Одеса, Херсонська губернія, Російська імперія – 29 березня 1949, Москва, СРСР) – науковець Російської імперії, в подальшому радянський мікробіолог і епідеміолог, почесний академік Академії Наук СРСР (з 1940 року), заслужений діяч науки (з 1934 року). Лауреат Сталінської премії (1943 рік). Походить з давнього козацького роду Гамалії [6].

Н.Ф. Гамалея. Биография.

Почетный Академик Н.Ф.Гамалея – микробиолог, епидемиолог, гигиенист и организатор здравоохранения.

19 февраля 1859 года в семье отставного полковника, Федора Михайловича Гамалеи, в Одессе, родился 12-й ребенок – Николай. Семья принадлежала к старинному украинскому дворянскому роду. Один из его предков Высоцкий был послом Богдана Хмельницкого в Турции, где получил прозвище «Гамалия», что по-турецки означало «могучий». Оттуда и фамилия.

Мальчик окончил частную гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета в Одессе. В тот период там преподавали известные ученые О.О.Ковалевский и И.И.Мечников.

Бактериология входила в курс ботаники, который до поступления Гамалеи вел Л.С.Ценковский. Именно Л.С.Ценковский – сверстник Пастера выпустил в 1882 году в России книгу «Микроорганизмы» и, по справедливости, должен считаться основоположником микробиологии в России. К началу 80-х годов XIX века в России, кроме Ценковского, микробиологией уже занимались: И.И.Мечников, В.И.Исаев, Н.В.Сорокин, Л.Л.Гейденрейх, М.П.Черинов, М.С.Воронин, П.Н.Диатроптов и, несомненно, ряд не дошедших до нас имен их учеников и последователей.

Гамалея относился уже ко второму поколению микробиологов. Одновременно микробиологией занимались его сверстники С.Н.Виноградский, Г.Н.Габричевский, П.В.Циклинская, Л.А.Тарасевич, В.Л.Омелянский, Д.И.Ивановский, Д.К.Заболотный, И.Г.Савченко, В.И.Кедровский, вклад которых в отечественную науку оценен достаточно высоко. Роль Н.Ф.Гамалеи наиболее точно определил академик В.Д.Тимаков, назвав его «одним из основоположников отечественной микробиологии», что ни в коей мере не снижает вклада ученого в развитие этой науки. Сам Николай Федорович считал себя микробиологом. Гамалея говорил, что, подобно Пастеру, этиология инфекций его интересует только с точки зрения их профилактики и лечения, чему он и посвятил свою жизнь.

Учась в университете, «три слишком долгих» летних каникулярных месяца Гамалея ежегодно проводил в Страсбургском университете в лаборатории Ф.Гоппе-Зейлера, изучая биохимию. В 1880 г. Новороссийский университет был окончен со степенью кандидата естественных наук. Однако, Гамалея немедленно поступил на 3-й курс Военно-медицинской академии в Петербурге. Окончив в 1883 г. академию со званием лекаря, Николай вернулся в родную Одессу. Там он стал работать сверхштатным ординатором в Городской больнице в нервном отделении, руководимым О.О.Мочутковским (ранее показавшим, что заражение сыпным и возвратным тифами происходит через кровь). Но Гамалея не увлекся неврологией, а соорудил в своей

квартире бактериологическую лабораторию с микроскопом, термостатом и автоклавом. Тогда же к нему обратился И.И.Мечников с просьбой вырастить «разводку» сибиреязвенных бацилл для подтверждения своей теории фагоцитоза на бактериях, а также предложил вырастить «разводки» туберкулезных бактерий. Из них предполагалось сделать вакцину по типу сибиреязвенной.

Идея не удалась, но учитель и ученик сблизились, что позволило Мечникову рекомендовать к отправке к Пастеру именно Гамалею для изучения прививок против бешенства. В феврале 1886 г. с разрешения Пастера, Гамалея прибыл в Париж. По прибытии он быстро освоил метод Пастера, но вначале не нашел у него поддержки в плане организации прививок в Одессе. Пастер считал, что с учетом длительного инкубационного периода бешенства, вполне достаточным явится устройство Международной станции в Париже. Одесская идея проваливалась, но помог случай, печальный – гибель, несмотря на прививки, нескольких укушенных русских, привезенных к Пастеру из Смоленска. Проведя углубленный ретроспективный анализ заболеваемости у привитых, Гамалея выявил краткость инкубационного периода при обширных укусах и доказал, что инкубационный период иногда не превышает 14 дней. На основании доводов Гамалеи Пастер согласился, что нельзя обойтись «одним на весь мир Институтом» и способствовал учреждению Одесской Пастеровской станции. Это был первый весомый вклад Н.Ф.Гамалеи и в науку, и в организацию здравоохранения. 12 июня 1886 г. первая в Российской империи и вторая в мире Пастеровская станция была открыта, и 11 июля Николай Федорович уже сделал первые прививки укушенным. Станция первоначально располагалась в его квартире, на Канатной 14. Директором ее стал И.И.Мечников.

В течение года (с лета 1886 по осень 1887) Гамалея изучает, усовершенствует и анализирует метод Пастера, находясь с ним в постоянной переписке. В результате этой работы параллельно с Пастером (часто по инициативе Гамалеи) были изменены:

метод приготовления вакцины и схема иммунизации. Безвредность более активных препаратов (более «ядовитых мозгов») Гамалея проверял на себе. Но через год успешной работы Гамалея был вызван Пастером в Париж, чтобы оградить его от необоснованных нападков. Причиной нападков стали неудачи внедрения прививок, выполненных преимущественно другими лицами, нежели Пастером и его помощниками. Основной причиной неудач, как выявил Гамалея, было несоблюдение правил асептики. Помимо доказательства безвредности метода и его высокой эффективности, Гамалея разобрался в «паралитическом» бешенстве и показал с помощью ретроспективного анализа случаев, что эта форма встречалась во Франции еще до применения прививок, а вовсе не являлась их результатом. Пришлось съездить и в Лондон, чтобы на месте ознакомиться с неудачными случаями и восстановить добрую славу прививок и их создателя.

Вернувшись в Одессу из повторной поездки к Пастеру, Гамалея увлекся холерой, которая сильно беспокоила Россию в то время. Именно в области изучения и профилактики холеры лежит наиболее выдающийся вклад Гамалеи в науку и практику. Но началось все с неудачи. К этому времени холерный вибрион был уже открыт Кохом. Гамалея увлекся идеей создания убитой холерной вакцины из вибрионов Коха, пассированных через организм птиц, и сообщил об этом Пастеру, который вызвал его к себе и предложил повторить опыты в Париже. Но в Париже холерный вибрион не заражал голубей, как в Одессе, и не превращался в не вирулентный для человека птичий вибрион, сходный с открытым Гамалеей вибрионом Мечникова, из которого предполагалось сделать вакцину. После такой неудачи Пастер сказал, что Гамалее не место в его институте. Несмотря на страшную обиду, Николай Федорович глубоко чтит Пастера, считал его своим учителем и везде возил с собой его портрет с автографом.

В начале 90-х годов XIX века Гамалея перебрался из Парижа в Петербург, в свою Военно-медицинскую академию, где, продолжая изучать очередную эпидемию холеры, защитил диссертацию на тему «Этиология холеры с точки зрения экспериментальной патологии», в которой показал, что холерный вибрион имеет два яда, соответствующие ныне известным эндотоксину-липополисахариду и холерогену. Вернувшись вскоре в Одессу, он организовал там (на свои средства!) Бактериологический и физиологический институт на базе созданной им же 10 лет назад бактериологической станции, используя, вдобавок, подвал своего дома. Институт занимался диагностикой, обучением врачей, выпуском лечебных препаратов (например, противодифтерийной антитоксической сыворотки).

Гамалея, параллельно с другими инфекциями, продолжает изучать холеру, очередной подъем которой начался в России в начале XX века. Кох правильно предупреждал, что холера распространяется водным путем, но в Западной Европе этот путь был уже перекрыт, так как почти все города имели канализацию и водопровод с очищенной речной водой. Немецкие ученые отстаивали контактно-бытовой, а не водный, путь передачи холеры. В России была иная ситуация. В начале XX века даже в столице канализационные стоки спускались прямо в Неву, откуда брали воду для питья горожане. Вдобавок во время эпидемий свой «вклад» в заражение питьевой воды вносили стоки из инфекционных больниц. Поэтому, составленный Гамалеей план борьбы с холерой в России, основанный на улучшении водоснабжения и канализации городов, не был принят казенными медиками, ориентированными на европейскую медицину. Тем не менее, жизнь заставила царское правительство действовать в соответствии с этим планом, да и сейчас он не устарел.

Непосредственно изучая вспышки и их источники, а также занимаясь их ликвидацией, Гамалея сделал важнейшее наблюдение. Занимаясь эпидемией холеры в Баку и Эривани, он обнаружил, что «рассадником» инфекции являются турецкие

бани с теплыми бассейнами, где некоторые местные жители проводят целые дни. Так Николай Федорович пришел к убеждению о сапрофитическом существовании холерного вибриона. Гамалея считал, что вибрионы «зимовали» в банях и весной вызывали новый подъем заболеваемости. Позднее он заподозрил в Одессе размножение вибриона в лужах и канаве, после дезинфекции которых возникновение вспышек в близлежащих домах прекратилось. Эпидемиологический критерий успеха борьбы с заболеваемостью Гамалея считал самым достоверным. Более того, он считал основным обиталищем вибриона водоемы, а человека – лишь случайным хозяином, не имеющим существенного эпидемиологического значения. Сейчас признано сапрофитическое существование *V.cholerae* биовара *eltor*, распространенного в настоящее время, но первым этот факт установил Гамалея на классическом холерном вибрионе Коха.

Эти исследования с успехом продолжены в настоящее время в стенах и под руководством Института имени Гамалеи. Сейчас сапрофитические очаги холеры признаны, как существенный элемент эпидемического процесса. Интересно, что отечественные ученые предшествующего поколения также не соглашались с этой точкой зрения, что видно из комментариев к посмертному Собранию сочинений Гамалеи, вышедшему в 50-60-е годы XX века.

Одновременно с холерой в начале XX века в Одессе Гамалею пришлось заняться внезапно разразившейся чумой. Используя опыт эпидемиолога и знания зоолога, Гамалея сосредоточил главный удар на основном источнике чумы – черных крысах, прибывающих в Одессу на пароходах из теплых стран. Установив ведущую роль «пароходных» крыс в развитии эпидемии чумы, Гамалея определил направление главного удара – крысоистребление. Прежде всего были очищены от крыс 42 прибывших в порт парохода. В городе, вдобавок к специальным группам городских работников, он создал добровольные отряды по уничтожению пароходных и

городских крыс с последующим сжиганием трупов. Крысоистребление длилось 12 дней, и чума в Одессе прекратилась. Позднее, в 1910 году, Н.Ф.Гамалея, будучи по природе организатором, разработал систему мероприятий по предупреждению заносов чумы в портовые города Юга России, и она была принята соответствующими властями Области Войска Донского.

Но любимой инфекцией, как говорил сам Николай Федорович, у него был туберкулез. Еще в Париже он, изгнанный из института Пастера, совместно со Страуссом разработал метод выращивания туберкулезных бактерий (а они растут скудно и медленно) в больших количествах для получения туберкулина, чем тотчас же воспользовался Кох (не упомянув, однако, имя автора метода). В дальнейшем, много раз возвращаясь к этой инфекции, в том числе и в годы Второй мировой войны, Гамалея разработал препарат, состоящий из двух компонентов – «микол», содержащий антигены туберкулезной палочки и обладающий иммунизирующим эффектом, и «тиссулин» – экстракт тканей иммунизированных пасюков, обладающий лечебным действием. И вот, в конце жизни Гамалеи, в 1948 г. Минздрав Союза ССР издал приказ о проведении широких клинических испытаний микола и тиссулина для лечения туберкулеза. Испытания были успешно начаты, но не доведены до конца. Этому помешала не только смерть Гамалеи, но и полное падение интереса к этим препаратам в связи с начавшимся победным шествием антибиотиков. Сейчас, когда современная популяция микобактерий туберкулеза приобрела устойчивость ко многим препаратам, быть может, имеет смысл вернуться к гамалеевской идее «тканевых антисептиков», но уже на современном уровне?

Не менее, чем туберкулез, Гамалею беспокоил сыпной тиф. В начале XX века эта инфекция стала особенно актуальной в тюрьмах, которые были переполнены в связи с революционными событиями в стране. Возбудитель еще не был найден, но было известно, что он передается с кровью, по-видимому, через укусы какого-то насекомого.

И Гамалея, как биолог и эпидемиолог, понял – какого. Это – платяная вошь. И только через год, в 1909 г., француз Шарль Николль подтвердил эту догадку прямым опытом. Придя к такому выводу, Гамалея провел многочисленные исследования по выбору методов дезинсекции, которые впоследствии применялись в нашей стране во время наступивших войн и голодоморов. Он же ввел в язык термин «дезинсекция».

После своего 50-летия, как пишет сам Николай Федорович, он значительно изменил направление своей деятельности: если раньше он был прежде всего врачом и естествоиспытателем, а потом уже – организатором и просветителем, то с 1910 года преобладать стали последние виды работы. Дело в том, что к этому сроку личные средства Гамалеи истощились (до этого он содержал институт в Одессе!) и он вынужден был зарабатывать на жизнь. Для этого он перебрался в Петербург, где занял место Главного бактериолога Медицинского Совета. В первое время у него не было лаборатории и всю свою могучую энергию Гамалея направил на санитарно-гигиеническую работу, в том числе – на надзор за ночлежными домами. Он быстро нашел врачей-энтузиастов и создал полуофициальную организацию «Совещание ночлежных врачей». Прежде всего они занялись сыпным и возвратным тифами и напечатали статью о борьбе с ними. Эта статья была опубликована в журнале «Гигиена и санитария», издание которого было организовано Гамалеей с 1909 года.

С 1912 г. Николай Федорович стал директором Оспопрививательного института имени Дженнера, которым руководил до конца 20-х годов. С начала Первой мировой войны задачей института стало снабжение армии детритом, который являлся вакциной против оспы. Детрит стал нужен в астрономических количествах. И институт наращивает выпуск детрита. Для этого Гамалея предлагает новый способ – и выход детрита постепенно возрос в 15-20 раз, изменилось его качество. Достигнуто получение более стойкого к действию тепла детрита с удлинением срока годности; увеличение выхода детрита; проведено изучение роли сопутствующей флоры в

детрите и разработаны способы ее устранения. Но вклад Гамалеи не ограничился улучшением качества препарата.

Дело в том, что оспопрививание в нашей стране не было обязательным, хотя им занимались города и земства. Гамалея считал необходимым ввести всеобщее оспопрививание. А тут как раз случилась революция. В августе 1918 года ему удалось получить от большевистского правительства в Петрограде соответствующее разрешение и в сентябре осуществить массовую иммунизацию в Петрограде и его окружении. 18 сентября 1918 г. Нарком здравоохранения Н.А.Семашко принял по докладу Гамалеи «Положение об оспопрививании». В апреле 1919 г. Председатель Совнаркома В.И.Ленин подписал соответствующий декрет. Роль Гамалеи здесь несомненна. Гамалея руководил оспопрививательным институтом до 1929 года, когда Семашко отозвал его в Москву для работы в качестве «помощника директора по научной работе» Центрального бактериологического института – предшественника НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф.Гамалеи. До последних дней Николай Федорович работал в этом институте.

Помимо уже упомянутых инфекций, Гамалея занимался многими проблемами и за свою долгую творческую жизнь сделал немало ценных наблюдений, которые, как оказалось потом, не всегда были поняты и оценены современниками, так как были сделаны слишком рано. Так, в 1888 году он показал, что возбудитель чумы рогатого скота проходит через микропористые фильтры, задерживающие бактерий, то есть выявил вирус. Он заметил «странное» явление – спонтанный лизис сибирязвенных бактерий. Он назвал это бактериолизом, изучил процесс морфологически и через много лет понял, что открыл явление бактериофагии. Но приоритет уже принадлежал Д'Эррелю. В 40-е годы Гамалея фактически осуществил феномен генетической трансформации кишечных бактерий, подтверждающий наличие материального носителя наследственности – гена. Удивительно, но эти исследования были

объявлены современниками «торжеством идей Лысенко», отрицавшего, как известно, существование такого носителя наследственных признаков. Работы по трансформации были продолжены академиком В.Д.Тимаковым и сотрудниками, что в дальнейшем привело к созданию советской школы генетики и молекулярной биологии микроорганизмов.

Гамалея был автором более 300 публикаций, среди которых большое место занимали монографии и учебные пособия. Первый учебник по бактериологии для врачей был издан еще в конце 90-х годов XIX века. В 30-40-е годы многие поколения будущих врачей изучали микробиологию по его учебникам. С 1938 г. до конца жизни Николай Федорович заведовал кафедрой микробиологии 2-го Московского медицинского института.

Во время Великой Отечественной войны Н.Ф.Гамалея эвакуировался в Казахстан, местечко Боровое, где был туберкулезный курорт. Тут же он организует лабораторию по изучению туберкулеза и регенерации тканей. Он придавал большое значение гиалуроновой кислоте, как фактору регенерации тканей, и предлагал ее для лечения очагов туберкулезного распада и трофических язв. Несмотря на преклонный возраст, читал лекции врачам, писал воспоминания, работал над новым изданием учебника.

Только на восьмом десятке лет жизни власти заметили Н.Ф.Гамалею – выдающегося ученого, врача, организатора, просветителя и наделили его рядом почетных званий и наград.

В 1934 г. присвоение звания Заслуженного деятеля науки РСФСР.

В 1939 г. избрание Членом-корреспондентом Академии наук СССР.

В 1940 г. избрание Почетным Членом Академии наук СССР.

В 1940 г. награждение Орденом Ленина.

В 1943 г. присуждение Сталинской премии (за многолетние выдающиеся работы в области медицинской микробиологии).

В 1945 г. награждение Орденом Трудового Красного Знамени.

В 1945 г. избрание Действительным членом Академии медицинских наук СССР.

В 1949 г. награждение вторым Орденом Ленина.

Однако, осыпанный наградами ученый не смог помочь своему сыну – полковнику медицинской службы Федору Николаевичу Гамалею, организовавшему в Забайкальском военном округе санитарно-бактериологическую лабораторию, которая функционирует до сих пор. В 1939 году полковник был обвинен в намерении заразить реку Амур, приговорен к расстрелу и чудом остался цел.

Мужественный русский интеллигент, ученый и просветитель Гамалея не переставал бороться за справедливость. Ему удалось способствовать освобождению из тюрьмы профессора, впоследствии академика АМН СССР Льва Александровича Зильбера. Он первым поставил свою подпись под письмом выдающихся ученых Сталину. Он добился присуждения Сталинской премии сотрудникам Зильбера, фактически участвовавшим в открытии вируса клещевого энцефалита, но «забытым». За месяц до смерти Почетный академик Гамалея послал Почетному академику Сталину два письма об «исходящем сверху» возрождении позорного явления – антисемитизма; ответа не получил.

29 марта 1949 года Николая Федоровича не стало. Неопубликованными остались несколько рукописей, в том числе «Вирусная теория рака».

К числу учеников Н.Ф.Гамалеи относили себя академики АМН СССР В.Д.Тимаков и З.В.Ермольева.

В последней статье у Николая Федоровича есть такие слова: «Высшая радость для ученого – сознавать, что его труды приносят пользу человеку».

Материал подготовлен Заслуженным деятелем науки РФ, доктором медицинских наук, профессором Н.Н.Костюковой [7].

У.

9) **Гамалея Н.Ф.** – Из 216 заседаний посетил всего лишь 78. При столь редком появлении в думе г. Гамалея, разумеется, не мог принимать серьезного участия в обсуждении городских вопросов.

Как и в прошлом четырехлетии, г. Гамалея интересовался исключительно санитарными вопросами, но на этот раз, хотя санитарные нужды, благодаря чумной эпидемии в 1902 г., потребовали от думы особенно большого внимания, г. Гамалея высказался лишь в очень редких случаях и, не смотря на свою специальную осведомленность, очень мало помогал работе думы в решении этих вопросов. В вопросе о чуме г. Гамалея, отражая взгляды главной санитарно-исполнительной комиссии, проявлял не оправдавшуюся впоследствии – осторожность, указав, что хотя бывшая в Одессе чума не была интенсивна по количеству заболеваний, но была довольно разбросана, в виду чего, можно с большой вероятностью предсказать, что если не такая же эпидемия, то все-таки несколько случаев чумы произойдет летом, что побуждает продолжать в течение года борьбу против чумы по тому плану, по которому она велась до тех пор, между тем как этому плану не соответствуют предлагаемые городской санитарной комиссией меры борьбы с чумой, так как в числе их отсутствует одна из главнейших мер – разыскивание и исследование крыс. В этом указании на недостатки плана городской санитарной комиссии скрывалось, однако, целое направление. Известны разногласия, возникавшие между главной и городской санитарными комиссиями в вопросе о борьбе с чумой, разногласия весьма существенного свойства, касавшиеся всей системы борьбы. Дума в громадном своем большинстве отстаивала точку зрения городской санитарной комиссии, и среди немногих гласных, поддерживавших взгляды главной комиссии находился г. Гамалея.

Г. Гамалея вообще проявился противником нынешнего строя городской санитарной комиссии и всей санитарной организации. В думе и в печати указывались на их

недостатки в смысле несовершенства состава санитарной комиссии. Г. Гамалея выражал свое недовольство, что в комиссии председательствует член управы, и требовал назначения особого лица на правах члена управы для председательствования в комиссии. Если такое требование имеет известное оправдание, то в дальнейших требованиях г. Гамалея нельзя не усмотреть протеста против начал коллегиальности, проведенных в строе нашей городской санитарной организации. Г. Гамалея полагал, что для контроля (?) над деятельностью санитарных врачей и врачей для бедных необходимо назначить особого санитарного старшего врача, который председательствовал-бы в существующих при санитарной комиссии совещаниях врачей, взамен председателя, избираемого теперь по свободному усмотрению самих участников совещания. Г. Гамалея не нравился также существующий порядок назначения секретаря санитарной комиссии, и он предлагал изменить его сообразно порядку, установленному для других исполнительных комиссий [8].

10) Дитерихс М.М. – Отсутствовал в 47 заседаниях. Старый, опытный гласный, г. Дитерихс не отличается многоречием, но всегда определенно проявляет свое отношение к важнейшим городским вопросам. Как инженер, г. Дитерихс уделял наибольшее внимание техническим вопросам.

Г. Дитерихс высказывался против способа работ при помощи сапер, так как имеющий пример замощения Артиллерийского переулка при помощи сапер оказался на практике убыточным для города. Г. Дитерихс упрекал земельное отделение управы, что оно допустило занятие министерством путей сообщения двух городских участков земли. Г. Дитерихс предлагал предъявить иск к железнодорожному ведомству об изъятии из его ведения земли на Куликовом поле у станции «Одесса-Главная». В последних двух случаях г. Дитерихс отстаивал, таким образом, интересы города против посягательства других ведомств. Ссылаясь на заграничные города, в которых постройки зданий регламентированы до мельчайших подробностей, г.

Дитерихс доказывал, что предложенный на рассмотрение думы проект обязательных постановлений по строительной части представляет собой лишь минимум требований для гарантии и охраны жителей. Г. Дитерихс настаивал на недопущении Невшательского общества прессованного асфальта к производству остальных обусловленных контрактом работ, в виду неудовлетворительности работ по асфальтированию Николаевского бульвара, и на констатировании, путем судебного обеспечения доказательств, состояния бульварной мостовой. Г. Дитерихс обращал внимание на то, что, по заявлению старшего врача психиатрической больницы, белье в городской прачечной рвется до такой степени, что он отказывается от услуг прачечной, и полагал, что, если и другие городские учреждения последуют его примеру, то доходы прачечной значительно сократятся.

Г. Дитерихс принимал деятельное участие в обсуждении коночного вопроса. Он настаивал на выгодности выкупа конки, особенно подчеркивая причины, побуждающие бельгийцев так настойчиво добиваться изменение конной тяги на электрическую. Г. Дитерихс предостерегал думу от разрешения бельгийскому обществу строить электрическую дорогу в Аркадию, ссылаясь на мнение Пассовера, который всегда говорил: берегитесь, господа, не разрешайте ничего электрического, потому что тогда ваше дело будет слабо!» «Нам говорят, – заявляют г. Дитерихс, – что бельгийцы делают такое выгодное предложение, что выгоднее и представить нельзя. Стало быть, они делают для себя невыгодное. Я же во все время никогда ни одного шага не видел от Бельгийского общества такого, что-бы шло в пользу города, не принося им сторицей пользы». Г. Дитерихс доказывал, что проектировавшаяся электрическая линия на Сл.-Романовку составляет непрременную принадлежность городской больницы. Там помещается 1.000 больных, но эта тысяча больных посещается десятками тысяч родственников. Город должен дать населению возможность пользоваться теми миллионами сооружениями, которые воздвигнуты

там. Г. Дитерихс указывал также на дефекты нынешней организации коночного дела, приводя в доказательство безобразия, происходящие на углу Преображенской и Малого переулка. Приходится ждать 3 – 4 и 6 вагонов, и все-таки нельзя попасть в вагон [8].

УІ.

11). Добровольский Г.В. – Из 216 заседаний посетил 164. Не смотря на то, что г. Добровольский отпраздновал лишь недавно 40-летний юбилей общественной деятельности, похвастаться наличием широких общественных взглядов и принципов он не может. Напротив, все обсуждения и действия в сфере городского управления свидетельствует о яркой приверженности интересам домовладельческой группы и солидарности с принципами чуть-ли не домостроевского времени.

В думе г. Добровольский несколько раз горячо защищал интересы домовладельцев, особенно при обсуждении проекта обязательных постановлений по строительной части. Г. Добровольский доказывал, что нет оснований требовать замены в домах деревянных лестниц негорючими, так как с одной стороны деревянные лестницы допускаются строительным уставом (забывая, очевидно, что проект обязательных постановлений имел задачей по возможности устранить дефекты и восполнить пробелы строительного устава), а с другой стороны имеющиеся в некоторых новых домах металлические лестницы гораздо хуже и опаснее (?) деревянных. В другой раз г. Добровольский восставал против предлагавшейся городской управой платы за складывание строительных материалов, находя ее обременительной для домовладельцев и ссылаясь при этом на то, что за границей новые здания, в видах поддержания домостроительства, совершенно освобождаются на несколько лет от налогов. Г. Добровольский, вообще развивающий взгляды, не имеющие никаких точек соприкосновения с западно-европейской жизнью, охотно однако пересаживает на нашу почву то, что совпадает с интересами домовладельческой группы. Г.

Добровольский явился в думе также защитником хозяйственного пожарного комитета, когда был поставлен вопрос об исключении некоторых сумм из сметы пожарного комитета, доказывая, что комитет не будет без надобности расходовать этих сумм, упуская однако при этом из виду ту картину ведения хозяйства в комитете, которая была своевременно нарисована в думе.

В качестве председателя усатовского санитарного попечительства, г. Добровольский позволил себе целый ряд антиобщественных суждений и поступков. Всем памятен его поход против народных учительниц, когда поставлен был вопрос о привлечении их к делу санитарии и помощи пострадавшим от неурожая. Целым рядом оскорбительных выражений г. Добровольский старался дискредитировать этих честных тружениц в глазах санитарного попечительства и всего общества. Дело дошло до серьезного конфликта между всем составом попечительства и его председателем, грозившим какими-то репрессалиями. Когда же сведения об этом инциденте проникли в печать, г. Добровольский сделался гонителем гласности и распорядился не пускать на публичные заседания попечительства представителей печати [9].

12). Дубинин В.А. – Посетил 154 заседания. Состоя в текущем четырехлетии гласным думы впервые, г. Дубинин, не проявляя широких общественных взглядов и не заглядывая в корень вещей, обнаружил тем не менее значительный интерес к нуждам населения и городского хозяйства. Г. Дубинин являлся в думе сторонником упорядочения городского хозяйства. При обсуждении вопроса о заключении займа г. Дубинин настаивал на том, чтобы, по разрешении в благоприятном смысле ходатайства о займе, в управы был установлен более правильный порядок ведения городского хозяйства во избежание потерь в будущем. В другой раз г. Дубинин обратил внимание на то, что в течение нескольких лет городское управление тратит по несколько сот тысяч рублей в год на расширение водопровода, и ни одного года...

при обревизовании водопровода находила там все в полном порядке, а рядом с этим имеются факты, при наличии которых жители нашего города могут сомневаться в рациональности расходования городских сумм на водопроводное дело. В то же время г. Дубинин заявил, что, так как с 1897 г. начинается отчисление чистой прибыли, получаемой от водопровода, на расширение его, и так как сумма эта, вероятно, достигла уже миллиона рублей, то водопровод должен быть уже расширен, и можно требовать, чтобы улицы поливались. Прежде хотя немного поливали, а теперь и этого нет. Г. Дубинин предлагал не закрывать дверей городской химической лаборатории частным лицам для производства анализа продуктов, так как эти анализы являются для фальсификаторов бичем, которого не следует отнимать из рук публики. Г. Дубинин заинтересовался также захватом городской земли при постройке театра Сибирякова и предлагал поручит управе подвергнуть обсуждению действий городского архитектора на которого, как на городского служащего, по мнению г. Дубинина, падает вся вина за этот захват. В вопросе о нормировке труда служащих в торгово-промышленных заведениях г. Дубинин был в числе сторонников одного только воскресного отдыха. И здесь, как и во многих случаях, г. Дубинин не интересуется истинной сущностью вопроса, а скользит по поверхности, довольствуясь паллиативами, полумерами, на этот раз совпадающими также с интересами купечества, представителем которого он является в думе. Г. Дубинин доказывал, что ограничение воскресной торговли двумя часами не изменит положения приказчиков. Чтобы быть в магазине в 12 час., приказчик, живущий на Молдаванке, должен встать в 10 или даже в 9 час. утра. И так как дума не может совсем закрыть торговлю в воскресные дни, то г. Дубинин предлагал ограничить торговлю получасом для того, чтобы никто не открывал магазинов. Но зато, г. Дубинин, как купец, требовал компенсации в виде сокращения числа праздников или увеличения числа часов торговли в остальные праздничные дни, так как в обязательном

постановлении одесской думы указано много праздничных дней. Г. Дубинин забывает однако, что приказчики, работающие сплошь да рядом по 15 часов в сутки, имеют, по крайней мере, право рассчитывать на больший праздничный отдых, установление которого зависит в некоторой степени от думы, если нельзя поставить общего вопроса о нормировке труда приказчиков. На этот раз г. Дубинин явился в думе выразителем купеческих интересов, пытаюсь облечь их в более мягкую форму [9].

УП.

Драго Н.И. – Из 216 заседаний посетил 193. Уже одна эта цифра наглядно определяет ту массу энергии и труда, которую уделяет г. Драго городским делам. В течение нынешнего четырехлетия был ни одного крупного городского деятеля, который высказывал бы своего самостоятельного суждения, и по которому мнение г. Драго не имело бы, если не всегда, то в большинстве случаев решающего значения. Затем многие вопросы городского хозяйства были поставлены или выдвинуты на первую очередь по инициативе г. Драго. Впервые являясь в думе в качестве гласного, г. Драго в короткое время успел занять очень видное место, и теперь уже играет роль вождя думской партии, отстаивающей широкую муниципальную программу и пользующейся всяким случаем, чтобы на первый план поставить идею городского самоуправления. Если к этому присоединить живой темперамент, искренность и большое знание городских дел, то вполне естественным представится то, что к мнению г. Драго прислушиваются решительно все.

Принципиальные воззрения г. Драго сказались ярче всего в общих городских вопросах. На первых же порах г. Драго пришлось столкнуться с имеющим большое принципиальное значение вопросом о городских исполнительных комиссиях. Исходя из Городового Положения, г. Драго признал неправильным образование некоторых существующих комиссий, так как одни из них совершенно не подчиняются управе, например, театральная, а другие, например, водопроводная, состоят из всего состава

управы и некоторых гласных и действуют под председательством головы, между тем как по закону должен председательствовать член управы. Признавая бюджетную и ревизионную комиссии главными и основными думскими комиссиями, у которых всегда имеется много работы, и находя, что члены этих комиссий должны быть постановлены в условиях совершенной независимости от других комиссий, в видах полной гарантии беспристрастия не только по личным качествам членов, но и по самому их положению и характеру их занятий, г. Драго предлагал, чтобы члены бюджетной и ревизионной комиссий не состояли в то же время членами других исполнительных комиссий. Г. Драго находит, что управе трудно заниматься разработкой назревающих крупных вопросов городского хозяйства, следить за общим его течением и улавливать желательные в нем изменения, и что делать все это должна комиссия о нуждах города, вследствие чего в состав ее должно войти больше лиц с разносторонними сведениями.

Защита прав городского управления была неоднократно предметом больших усилий г. Драго. Когда администрацией было предложено думе высказаться по вопросу о запрещении гласным быть контрагентами городского управления, г. Драго полагал, что это ограничение представляется совершенно излишним, так как к гласным – избранникам города надо относиться с большим доверием. Г. Драго настаивал на неоднократном возбуждении ходатайства об установлении квартирного налога не в виде надбавки к государственному квартирному налогу, а в виде самостоятельного налога, что будет иметь значение как в смысле увеличения городских доходов, так и в смысле расширения прав городских избирателей. Г. Драго обращал внимание на недоразумения между правительственной и городской санитарными комиссиями и предлагал, во избежание этих недоразумений и нареканий на городскую общественную санитарную организацию, просить управу и санитарную комиссию выяснить путем сношений с администрацией вопрос о том, каким образом

городская санитарная комиссия превращается в таких случаях в правительственную, и о взаимных отношениях этих комиссий. По вопросу о расширении прав городских избирателей г. Драго находил самым идеальным такое положение, когда представители городского управления выражают интересы всего городского населения. С этой точки зрения желательно, чтобы в думе присутствовали представители различных интересов населения. Естественно, что если есть известная группа избирателей домовладельцев или торговцев, то получается точка зрения, которая при всем добром желании иногда лишает возможности людей заглянуть в интересы, чуждые им, и поставит более широкие вопросы. В частности относительно избирательных прав евреев г. Драго указывал, что прошло известное время с тех пор, как изменен закон об избрании евреев в смысле назначения их и если сравнить эти два периода, то во всяком случае нельзя сказать, чтобы деятельность прежнего периода была хуже. Г. Драго предлагал поэтому ходатайствовать о восстановлении избирательных прав евреев. Г. Драго принадлежит также инициатива предложения 29 гласных о расширении прав городского управления. При рассмотрении представленного на утверждение думы проекта устава педагогического музея г. Драго находил крупный недостаток в том, что по этому уставу недостаток в том, что по этому уставу городу предоставлено лишь отпускать денежные средства на содержание музея, распоряжается же им всецело директор народных училищ, без всякого участия представителей городского общественного управления. Поэтому г. Драго предлагал, чтобы комиссия, заведующая музеем, состояла под председательством лица, заведующего отделением управы по народному образованию.

Исходя из той же точки зрения защиты прав городского управления, г. Драго всегда горячо отстаивал прерогативы городской думы и восставал против попыток управы посягать на эти прерогативы. Особенно резко эти взгляды г. Драго высказывал по

вопросу о постройке новой городской больницы. Г. Драго доказывал, что если бы действия бывшего члена управы г. Дмитриева имели даже своим последствием в результате прекрасную во всех отношениях постройку больницы, то городская дума, из уважения к основным принципам городского общественного управления, не может и не должна санкционировать подобного образа действий, как подрывающих эти основы и дающих против них оружие противникам в самый момент пересмотра городского положения. В виду этого г. Драго предлагал признать действия строительной больничной комиссии и г. Дмитриева неправильным и незаконным. В другой раз, когда г. Дмитриев не представил в назначенный думою срок отчета о постройке больницы, г. Драго настаивал, что постановления думы должно исполняться независимо от того, нравится-ли это кому-нибудь или нет. Г. Драго обращал внимание на неисполнение городской управой постановления думы о том, чтобы в отчетах в счет расходов, которые город несет по квартирному довольствию войск, вносился также расход, который город платит натурой, т. е. тем, что дают казармы. Г. Драго высказывался против огульного ассигнования на содержание больницы и за необходимость составления детальной сметы. По поводу перерасходов на содержание хлебопекарни на 20 с лишним тысяч рублей г. Драго указывал на неисполнение управой постановления думы о том, чтобы о необходимости передержки против сметы докладывалось заблаговременно думе. Г. Драго настаивал на представлении управлением водопровода объяснительной записки к цифровому отчету расширения водопровода, которая требуется и по закону и должна заключать в себе объяснение о том, что требовалось по проекту расширения водопровода, какие сделаны отступления от него на каком ос..., сколько это оказалось выгодным. Г. Драго обращал внимание, что управа, рассмотрев сообщение землемера о захвате городской земли при постройке театра Сибирякова, в то время, когда был возведен только цоколь здания, вместо того, чтобы тогда же послать Сибирякову нотариальное заявление и

остановить работы, не приняла никакого решения и представила дело на рассмотрение думы в то время, когда здание театра было уже почти подведено под крышу. По поводу газетного сообщения, что 69 человек больничной прислуги оштрафованы старшим врачом огульно по 3 руб. для пополнения пропавшего белья, г. Драго указывал, что старший врач, по уставу, не вправе делать самолично хозяйственных распоряжений; но если бы даже был вправе делать, то такой факт, как огульное штрафование людей, получающих всего 8 руб. в месяц жалованья, является несправедливостью [10].

УШ.

Н.И.Драго. Вопросы народного образования служили предметом большого внимания со стороны г. Драго. Находя, что потребность в начальном народном образовании предпочтительно перед другими нуждами должна быть удовлетворена полностью, г. Драго предлагал поручить управе внести в смету по народному образованию ту сумму расхода, которая по расчетам управы окажется необходимой для полного удовлетворения начального образования, и признать на будущее время расходы на начальное образование необходимыми расходами наравне с обязательными расходами города.

В театральных вопросах, дебатировавшихся в думе, г. Драго являлся горячим защитником русской драмы. Указывая, что в сущности город субсидирует италийскую оперу, которая стоит больших денег, г. Драго считал такую постановку театрального дела неправильной, и полагал, что с возрастанием расхода города на этот предмет можно было бы мириться в том случае, если бы Одесса имела образцовую русскую драму, которая не только удовлетворяла бы местной потребности, но и служила бы вообще для развития драматического искусства в России. Но так как такого положения в Одессе нет, то г. Драго предлагал озаботиться изменением

способа експлоатації городского театра в том смысле, чтобы город был избавлен от непосильных расходов на его содержание.

Однако главные усилия г. Драго в думе были направлены на защиту идеи муниципализации городских предприятий. В этом деле г. Драго явился настоящим сподвижником идеи, тратя поистине героические усилия в борьбе со своими противниками. Общие положения были ярко сформулированы им при обсуждении вопроса о реорганизации водопроводного дела. «Я отлично, говорил г. Драго, понимаю и знаю, что многие, здесь сидящие, воспользуются теперь этим делом и потом скажут: «бойтесь, господа, муниципализации, бойтесь так называемого общественного характера городского хозяйства». Мы теперь сами на себя камень бросаем. Могут быть разные ошибки, разные злоупотребления, но в том то и заключается сила общественного управления, что здесь все совершается открыто, гласно, все можно открыть, разобрать, признать, что допущены ошибки и можно принять меры, остановив дальнейшие ошибки в будущем. Как поправить эти ошибки – другой разговор. Не понравится порядок – Николай Петрович поправит дело, не понравится Николай Петрович – обратимся к другому. Мы всегда можем принять меры, можно сделать всевозможные поправки, раз это в ваших руках. И напрасно будут говорить: «Бросьте свои затеи и идите к концессионерам, только в них ваше спасение». Это будет неверно, ошибочно».

Опираясь на эти положения г. Драго стал во главе кампании в пользу выкупа конно-железных дорог. Борьба за муниципализацию конки послужила тем ярким мазком, которым окончательно обрисовалась фигура г. Драго, как серьезного, искреннего и глубокоубежденного общественного деятеля [11].

IX.

14. Духновский А.Т. – Из 216 заседаний посетил 134. Г. Духновский принадлежит к числу городских деятелей, интересующихся вопросами, затрагивающими нужды

населения в массе. Такое отношение г. Духновского проявлялось в течение нынешнего четырехлетия неоднократно, и если им в думе не развивались принципиальные суждения общественного свойства, но все-же по духу вопросов, которыми он интересовался, г. Духновский должен быть причислен к категории гласных – общественников.

Прежде всего г. Духновский, в качестве члена комиссии для разработки вопроса о постройке городских казарм для войск, протестовал против того, что доклад члена управы составлен помимо казарменной комиссии, считая это неуважением к коллегии, во главе которой стоял член управы. Г. Духновский указывал на зловоние, распространяемое свалками городских отбросов, и на необходимость принять меры против этого, предлагал заняться вопросом об устройстве деструктора, в связи с организацией дела вывозки мусора. Г. Духновский полагал, что следует заняться рассмотрением общего вопроса о снабжении водою всех окраин города и, в том числе, поселений у Сухого лимана, как Бурлачья балка, Татарка и др. Гл. Духновский указывал, что убой скота, разборка мясных туш и очистка кишек... куча валяется в обильной грязи, состоящей из содержимого только что выпущенных кишек. Г. Духновский во время сильной гололедицы, когда граждане ломали руки и ноги, требовал, чтобы улицы были непрерывно освещаемы. «Я только что, рассказывал г. Духновский в думе, был свидетелем, как среди улицы запутался в проволоках извозчик, и его едва освободили. Сегодня фонари потушены в виду того, что считается лунная ночь, но теперь луна не светит и имеет вид молочного тусклого пятна. Если по контракту газовое общество не обязано освещать улиц, то надо войти с ним в особое соглашение и распорядиться, чтобы сегодня и вообще в такое время, когда город постигает стихийное бедствие, общество не тушило фонарей»... Г. Духновский указывал и на плохое устройство невшатальским обществом асфальтовой мостовой на Николаевском бульваре и предлагал воздержаться от уплаты денег до самого

тщательного осмотра и освидетельствования мостовой экспертами. Наконец, г. Духновский отстаивал полный воскресный отдых для служащих торгово-промышленных заведений, полагая, что общество скоро привыкло-бы к этому [12].

16). Дынин Я.А. Из 216 заседаний посетил 133. Г. Дынин принадлежит к числу гласных, совершенно воздерживающихся от участия в обсуждении городских вопросов. В течение четырех лет г. Дынин один только раз говорил в думе в защиту своего предложения о перенесении станции парового трамвая с Черноморской улицы на угол Елисаветинской и Торговой, но дума отнеслась к этому предложению отрицательно [12].

Х.

16). Зеленый П.А. – Из 216 заседаний пропустил всего лишь 10. В то время, когда г. Зеленый состоял только гласным думы и председателем ревизионной комиссии, деятельность его встречала общее сочувствие, и он по праву считался одним из лучших представителей одесского городского общественного управления. Общественная закваска, создававшаяся на почве земской работы, была полностью перенесена г. Зеленым в сферу муниципальной деятельности, и «идея» в общем ходе думской работы нередко обязана была своим появлением г. Зеленому. С вступлением в должность городского головы в общественной физиономии г. Зеленого произошли некоторые изменения. Печать общественности сохранилась, и г. Зеленый продолжал выступать с предложениями, отражавшими прежнюю его физиономию: таквы, например, предложение об отмене телесного наказания, об ознаменовании 19 февраля, о всеобщем обучении, о муниципализации некоторых городских предприятий и т. д., но на посту городского головы им не проявлена была та настойчивость, скажу больше, та боевая решимость, которая одна только в состоянии была обеспечить за городским управлением остатки независимости и самоуправления. В такой момент, когда независимость, даже самая ничтожная, дается только

непрерывной борьбой, постоянной защитой общественных прав, на посту городского головы должен быть человек большой энергии, человек не только непреклонных убеждений, но и непреклонной воли. Чтобы оставаться на высоте своего общественного долга и назначения, необходимо было отстаивать достоинство муниципалитета по всякому поводу, по всякому удобному и неудобному случаю, отстаивать всеми мерами, чтобы вселить в людях, посягающих на самостоятельность городского управления уважение к нему.

Было-бы большой несправедливостью умолачать здесь о необычайной трудности удержаться на этой высоте. Но кому много дано, с того много спрашивается. От человека, проникнутого духом шестидесятых годов, постоянно живущего помыслами и стремлениями новых реформ, много лет проводившего их в жизнь, никогда не отстававшего от русского общества во всех его чаяниях лучшего будущего, мы вправе требовать, чтобы и на скользком посту полубюрократа, полугражданина он оставался только гражданином. Петербургские газеты вспомнили теперь меткое психологическое указание Н.К.Михайловского о смелости мысли и смелости характера, что вещи эти совсем разные, в огромном большинстве совершенно не совпадающие в одном лице. Указание это весьма удачно может быть применено к г. Зеленому. Никогда не спускаясь с той высоты, которая иначе не может быть названа, как смелостью мысли, г. Зеленый, на посту городского головы, не всегда мог соединить ее со смелостью характера. Если бы г. Зеленый оставался только гласным, то в этом положении не было бы необходимости в таком постоянном проявлении смелости характера, как на посту городского головы; к тому же те проявления смелости характера, которые исходят от гласного, опираются на начала солидарности, смягчающие резкость личной инициативы. В роли гласного большое значение имеет поэтому размах мысли, идея, глубокое убеждение, словом то, что Михайловский называет смелостью мысли. И в тот момент, когда речь идет о г.

Зеленом, как о гласном думы, мы не представляем себе более идеального, более желанного представителя городского населения.

Но и в те периоды, когда мысль являлась такой же потребностью дня, как и характер, когда все общество готово было идти на проявление характера, ища только выразителя мысли, г. Зеленый открыто брал на себя эту роль, доказав таким образом, что в ту эпоху, когда городское самоуправление будет освобождено от необходимости постоянно, каждую минуту бороться за свою независимость и самостоятельность, вступив в колею правильного, спокойного развития, и властность природы не будет главным условием работы для ответственного общественного деятеля, он окажется на высоте и на посту городского головы, имея возможность беспрепятственно проявлять свою широкую общественную инициативу. За эту открытую и честную защиту высших интересов культуры и прогресса общество простит г. Зеленому все промахи и колебания, на которые до сих пор толкала его скользкая почва должности городского головы. За своевременно проявленную смелость мысли общество простит г. Зеленому слабость характера и снова готово видеть в нем защитника своих светлых надежд и упований [13].

Павел Александрович Зелёный (1839 – 1912) – политик времён Российской империи, общественный деятель, писатель, статский советник, одесский городской голова в период 1897 – 1905 годов.

Биография.

Павел Зелёный родился в 1839 году (по другим данным – в 1840 году) в дворянской семье. Окончил юридический факультет Харьковского университета. Работал в канцелярии Херсонского генерал-губернатора. Некоторое время был судебным следователем в Бобринецком уезде. По работе Павел Зелёный посещал деревни уезда, знакомился с жизнью и бытом крестьян.

2 сентября 1865 года в Елисаветграде открылась земская управа. Павла Зелёного избрали гласным и членом управы. На собрании было провозглашено много речей,

посвящённых значению внедрённой реформы и будущей деятельности. Среди выступавших был и первый секретарь земского собрания Павел Зелёный. По словам современника тех событий, Михаила Хороманского, провозглашение этой речи послужило в дальнейшем одной из причин неутверждения Зелёного головой управы, поскольку «губернские приспешники поспешили передать своему начальнику общее содержание речи, не поскупившись при этом на искажение и комментарии».

Кроме того, на сентябрьской сессии управы Зелёный подверг критике некоторые действия губернской власти, которые, по его мнению, наносили значительный экономический ущерб экономическим интересам земства. К тому же Зелёный часто в своих произведениях описывал те или иные беспорядки, а иногда писал саркастические эпиграммы на чиновников. Всё это послужило поводом, чтобы губернатор не утвердил Зелёного в должности председателя земской управы, это был первый такой случай в земской и административной практике Российской империи. Но когда губернатор ушёл с должности, Зелёный был утверждён председателем уездной земской управы, где он проработал 15 лет, и продолжал вести полемику с главой губернской земской управы Егором Касиновим. В воспоминаниях Хороманского сохранено свидетельство этой борьбы в виде литературных «пикетирований».

Он энергично отстаивал права самоуправления в интересах образования и оздоровления народа. Заботясь об образовании людей, Зелёный инициировал открытие в городе школ, училищ, благотворительных заведений. Положением о земских учреждениях 1864 года регламентировалось, что членами управы должны быть представители разных социальных слоёв: как дворяне-землевладельцы, так и крестьяне и горожане. На частных совещаниях перед баллотированием на должности членов Елисаветградской земской управы крестьяне заявили о своих претензиях на то, чтобы один из них был членом управы. Но представители «высших сословий»

принципально не соглашались с этим, мотивируя это тем обстоятельством, что «большинство из крестьянских гласных совсем неграмотные, а некоторые из них, которые умеют хоть как-то читать и писать, не могут соответствовать требованиям, предъявляемым к представителям уездной управы». После этого в результате заговора гласных-землевладельцев (ни один из них не стал баллотироваться) управа была выбрана в составе семи абсолютно неграмотных крестьян.

По инициативе Зелёного в 1870 году было открыто земское реальное училище. Он возглавил управление училища. Впоследствии он выступил инициатором открытия в городе публичной библиотеки. Свои мысли по назначению его состава Зелёный выразил в пространной статье, подчеркнув:

По моему мнению, г. Елисаветграду, по числу его жителей в целом и по количеству интеллигенции отдельности, числу учебных заведений, по географическому, торговому и другим положениям, положено иметь ... именно публичную библиотеку, общественное книгохранилище ... убеждён, что как только будет решён вопрос в пользу основания публичной библиотеки, то найдётся для неё у частных лиц немало взносов в виде книг, журналов, газет, брошюр и т. д. Найдётся немало ... старинных различных документов, актов и прочего, что касается истории нашего южного края, которые с удовольствием пожертвуют библиотеке уже потому, что в ней они могут лучше сохраниться, чем в частных руках. Немало древних документов, полезных для истории края, найдётся, пожалуй, в архиве елисаветградской городской управы, где их легко могут потребить крысы.

Павел Зелёный опекался любительским театром, поддерживал дружеские отношения с братьями Тобилевичами, Кропивницким. Собрал более 2600 рублей добровольных пожертвований для основания в Каневе народной школы на могиле Шевченко, лучшим образом обставленную, созданную частными усилиями на пожертвования поклонников поэта и послал их брату поэта Варфоломею, но сбор

средств был приостановлен властями. Варфоломей с согласия жертвователей использовал средства на строительство дома над Днепром рядом с могилой поэта. В одной половине помещения с 1883 года постоянно жил сторож, а во второй в 1889 году открыт первый музей Тараса Шевченко.

Активность земской управы проявилась и в организации в городе Общества Красного Креста, председателем комитета которого много лет был статский советник Пётр Ревуцкий. В годы русско-турецкой войны 1877—1878 годов при земской больнице под руководством врача местного госпиталя были открыты курсы для подготовки сестёр милосердия.

Одесса.

Переехав в 1877 году в Одессу, Зелёный постоянно отстаивал идеи самоуправления, участвовал в различных одесских общественных организациях. В должности городского головы Одессы много сделал в области народного образования, устраивал городские школы, читальни, он был защитником гласности и другом прессы, неоднократно высказывался в защиту украинского языка. Павел Зелёный поддерживал Одесское общество истории и древностей, действительным членом которого был избран 22 января 1899 года. Он пополнил многими изданиями и рукописными материалами библиотеку общества. Задokumentировано, в частности, что он передал фотокопию с картины приятеля Шевченко, художника Виктора Ковалёва, «Последний совет в Запорожье 1775», оригинал которой находился в коллекции черниговского собирателя предметов украинской старины Василия Тарновского.

В декабре 1902 года года администрация публичной библиотеки (ныне Одесская национальная научная библиотека) обратилась к Зелёному с ходатайством о том, чтобы вопрос о строительстве новой библиотеки был поставлен в первую очередь при реализации разрешённого займа в 10 миллионов рублей. Одесса тогда переживала

тяжёлый финансовый кризис и вынуждена была взять этот заём. Несмотря на то, что вариантов использования займа было много, Зелёный согласился построить библиотеку и сам возглавил комиссию, которая организовывала и контролировала строительные работы. Он послал за границу городского архитектора Михаила Нештурху, чтобы тот изучил лучшие библиотечные сооружения Европы и разработал оптимальный проект библиотеки. Павел Зелёный был пылким книголюбом. Он регулярно дарил библиотеке книги, художественные произведения, рукописи. В 1904 году он передал 647 томов различных книг, среди которых много редких и ценных произведений на разных языках. Кроме книг, Зелёный передал библиотеке различные материалы по истории русского общества, а также материалы по культуре и истории. В середине апреля 1905 года Зелёный принял участие в закладке здания библиотеки. Выступая с речью, он возлагал большие надежды на молодёжь, говорил о выдающейся роли книги в жизни человечества:

... Мы присутствуем на очень маленьком, казалось бы, триумфе образования, однако триумф этот имеет большое значение — и не только для одного нашего города. Одесская городская публичная библиотека считается по объёму своего книгохранилища и по богатству содержания третьей библиотекой в России. По решению городской думы она будет иметь и собственно образцовое помещения. К сооружению его мы сейчас приступили. Дом должен украсить город в смысле архитектурном и одновременно это будет, несомненно, достопримечательность того, что мрачные времена исчерпываются и наступают лучшие времена ... Я убеждён, что с сооружением особого дома для библиотеки по последнему слову, так сказать, библиотечно-архитектурной науки ... библиотека получит больше сочувствия и поддержки, будет расширяться и совершенствоваться. Появятся жертвователи не только печатных изданий, но и жертвователи родственных документов и даже

архивов, сохранить которые необходимо для истории не только города, но целого края и, возможно, для истории отечества ...

В января 1905 года Зелёный внёс на обсуждение городской думы доклад, в котором настаивал на отмене царских циркуляров, запрещавших преподавания на украинском языке и предусматривавших недопущения украинских книг в библиотеки, на составлении отдельных пособий на украинском языке, на допущении малороссийских книг в школьные и народные библиотеки и вообще на отмене распоряжений 1863, 1876 и 1881 годов. Павел Зелёный присоединялся к тем, кто подписал адресованную в Петербург телеграмму «об отмене притеснений для малороссийской прессы». Он был среди тех, кто поддержал резолюцию земских и городских деятелей по вопросу «об украинизации школы». По инициативе Павла Зелёного было выделено 500 рублей на сооружение памятника Т. Г. Шевченко в Одессе. До смерти он оставался членом Петербургского благотворительного общества для распространения книг на украинском языке. Зелёный был одним из основателей в Одессе общества «Просвита». Он был членом его первого правления, избранного зимой 1906 года, поддерживал все мероприятия общества, помогал устраивать литературно-художественные вечера и чтения. По разрешению Зелёного в Одессе 23 ноября 1905 года прошёл первый в Российской империи митинг, участники которого требовали возвращения Украине отобранных у неё вольностей. Владел участком № 33 на улице Княжеской, где и проживал. Его врагам из среды местной администрации удалось подорвать престиж Зелёного среди городских гласных, и в 1905 году он покинул Одессу.

Павел Зелёный умер 15 (28) августа 1912 года в Ростове.

Лорд-мэр умел привлекать на службу лучших представителей третьего сословия, которые и воплощали в жизнь либеральные начертание руководителя городского хозяйства.

Был похоронен на Первом христианском кладбище. В 1937 году кладбище было разрушено, данные о перезахоронении Зелёного отсутствуют.

Творчество.

Павел Зелёный с университета начал литературную, этнографическую и журналистскую деятельность. Писал Зелёный на русском языке, хотя владел украинским, однако в то время на украинских землях не было ни одного украиноязычного периодического издания. Первые прозаические произведения Зелёного — «Рассказы Никиты Сливаева» — писатель Павел Мельников-Печерский оценил очень приветливо и помог опубликовать на страницах «Московского вестника». В то же время рассказы и народоведческие очерки молодого литератора появились в газете «Одесский вестник» и в «Черниговском листке», который редактировал поэт Леонид Глебов. Опубликованы под псевдонимом П. Сонин.

Уже переехав в Одессу, он приобрёл типографию Ульриха в Красном переулке, рядом с Дерибасовской, и взял на себя редактирование старейшего в причерноморском крае журнала — «Одесского вестника». Павел Зелёный предоставил газете выразительное украиноведческое содержание. Редактор стремился привлечь к участию в газете лучших украинских писателей и общественных деятелей: Михаила Драгоманова, Сергея Подолинского, Александра Кониского, Михаила Павлика, Леонида Глебова, Михаила Старицкого. Он отправил во Львов выпускника Одесского университета Евгения Борисова со специальным заданием подать реалистичную картину духовной жизни Галичины и вскоре опубликовал цикл его «Писем из Австрии», в которых содержались рассказы о редактируемых Иваном Франко журналах «Общественный друг», «Молот», «Колокол», об отдельных произведениях этого писателя, о преследовании его цесарской властью. Вот как он говорил о положении украинского языка в Российской империи:

... Мы отстаиваем допуск малороссийской литературы и открытого употребления малороссийского языка ... Удивительно, наконец, что малороссийский язык почему-то считается будто вредным в то время, когда фактически существуют и юридически признаны литературный польский, татарский, еврейский, немецкий, грузинский, армянский и др.

Благодаря Павлу Зелёному театроведы узнали о неизвестном ранее фельетоне Карпенко-Карого «Сказка». Его драматург прислал редактору «Одесского вестника» ещё в 1884 году, но произведение Ивана Карповича не прошло из-за цензуры. Так и пролежал он в архиве редакции почти 90 лет, пока его там не разыскал маститый одесский краевед Григорий Зленко. Фельетон подписан псевдонимом Неплюй, и если бы не сопроводительное письмо И. Тобилевича к Зелёному, то на эту рукопись так никто, возможно, не обратил бы внимания. В 1884 году Павел Зелёный покинул «Одесский вестник».

Уйдя с должности городского головы, Павел Зелёный, который был уже в преклонном возрасте, сосредоточился на литературной работе. Из-под его пера вышли «Воспоминания о южнорусских погромах 1881 года», помещённые в первом томе «Еврейской старины» за 1909 год, мемуарные заметки «В последних пяти годах крепостного состояния», представленные в четвёртом томе сборника «Великая реформа», вышедшем в 1911 году, ряд других материалов.

Редакторская деятельность Зелёного в Одессе принесла ему только славу честного литературного работника и много терний: ему приходилось вести тяжёлую борьбу за свои взгляды и вровень с тем испытывать большие материальные потери [14].

Павло Зелений – одеський міський голова і літератор

Неординарну цю людину, наділену хистом літератора й громадського діяча, “безбожно плутають”¹ з нелюдом у генеральських погонах. Доводиться ще й ще раз пояснювати, що одеський міський голова 1898 – 1905 років Павло Олександрович Зелений і одеський градоначальник 1885 – 1897 років Павло Олексійович Зеленой – особи різні як за вдачею, так і за життєвою долею. Постать першого в нових історичних умовах поволі оживає і дедалі вивищується, другого ж – губиться і розтає у сутінках минувшини, вигулькуючи хіба що разом з анекдотом про те, як славетний дресирувальник тварин Дуров, гастролюючи в Одесі, випустив на циркову арену пофарбованого в зелене кнура і запросив глядачів кланятися йому під нестримний регіт залу, де був присутній градоначальник.

Павло Олександрович Зелений побачив світ в одному з маєтків Єлисаветградського повіту Херсонської губернії, за деякими свідченнями 1839-го, за іншими – 1840 року. Двадцятилітнім він закінчив правничий факультет Харківського університету і тоді ж розпочав літературну, етнографічну та журналістську діяльність. Писав Зелений російською мовою, хоча володів рідною українською, – і в тому не вбачаємо його гріха: на підросійській Україні не було жодного періодичного видання, яке виходило б українською мовою. Перші прозові твори Зеленого – “Рассказы Никиты Сливаева” – відомий письменник Павло Мельников-Печерський поцінував дуже приязно і допоміг оприлюднити на сторінках “Московского вестника”. Водночас оповідання і народознавчі нариси молодого літератора з’являються в газеті “Одесский вестник”

(Соня. – 1861. – 21 січ.; Проводы кутьи. – 1861. – 15 лип.) та в редагованому поетом Леонідом Глібовим “Черниговском листке” (Проселок. – 1861. – 19 лип.; В деревне. – 1862. – 13 трав.).

Після університету Зелений служив у канцелярії Херсонського губернатора, певний час був судовим слідчим у Бобринецькому повіті, провадячи слідство в глухих закутках, де близько познайомився з життям села і пізнав його докончі потреби; відтак став земським гласним і членом Єлисаветградської земської управи. Упродовж півтора десятка літ він очолював цю управу, заживши собі стійкого авторитету і доброї слави. Павло Олександрович, зокрема, доклав багато зусиль до створення у Єлисаветграді земського реального училища. Згодом він виступив ініціатором відкриття в місті публічної бібліотеки. Свої думки щодо її призначення та складу Зелений висловив у просторій статті, підкресливши:

“На мою думку, м. Єлисаветграду, за числом його мешканців загалом і за кількістю інтелігенції зосібна, числом учбових закладів, за географічним, торговельним та іншим положенням, належить мати... саме публічну бібліотеку, громадське книгосховище... переконаний, що як тільки буде вирішене питання на користь заснування публічної бібліотеки, то знайдеться для неї у приватних осіб чимало внесків у вигляді книг, журналів, газет, брошур і т. д. Знайдеться також немало... старожитніх різних документів, актів і іншого, що стосується історії нашого південного краю, які з задоволенням пожертвують бібліотеці вже тому, що в ній вони можуть краще зберегтися, аніж у приватних руках. Чимало давніх документів, корисних для історії краю, знайдеться, мабуть, в архіві елисаветградської міської управи, де їх легко можуть спожити щурі”.

З другої половини 1870-х років Зелений замешкав в Одесі. Він придбав друкарню Ульріха в Красному провулку, поруч з Дерibasівською, і перебрав на себе редагування найстарішого в причорноморському краї часопису – вже згаданого

“Одесского вестника”. Павло Олександрович надав газеті виразного українознавчого змісту. Коли переглядаєш його листування 1877 – 1887 років, що складає кілька грубих тек, чиїх тільки імен не зустрічаєш тут! Редактор прагнув залучити до участі в газеті кращих українських письменників і громадських діячів – передовсім Михайла Драгоманова, Сергія Подолинського, Олександра Кониського, Михайла Павлика, Леоніда Глібова, Михайла Старицького. Він відрядив до Львова вихованця Новоросійського університету Євгена Борисова зі спеціальним завданням подати реалістичну картину духовного життя Галичини й невдовзі оприлюднив цикл його “Писем из Австриї”, у яких знаходимо прихильні розповіді про редаговані Іваном Франком журнали “Громадський друг”, “Молот”, “Дзвін”, про окремі твори цього письменника, про переслідування його цісарською владою.

Маємо низько вклонитися Павлові Олександровичу за його діяльну підтримку народної ініціативи – заснувати в Каневі “народну школу на могилі Шевченка, найліпшим чином обставлену, створену приватними зусиллями на скромні пожертви шанувальників поета”. Нехай збір коштів було припинено владою; хай невдало завершилася і спроба Зеленого заснувати на підросійській Україні першу газету українською мовою, орієнтовану на сільського мешканця, але ці починання додають до портрета Павла Олександровича виразні риси – риси патріота, що прагнув вивести рідний народ з духовного покріпачення. Йому боліла доля української мови – і він пише передову статтю на її захист, яка загинула в лабетах царської цензури; проте висловлені в ній думки актуальні й сьогодні, коли українське слово все ще не звучить на повну силу. “...Ми обстоюємо допуск малоросійської літератури й відкритого вживання малоросійської мови... – писав Зелений. – Дивовижно, зрештою, що малоросійська мова чомусь вважається ніби шкідливою в той час, коли фактично існують і юридичне визнані література польська, татарська, єврейська, німецька, грузинська, вірменська й ін.”

Зеленого, як редактора “Одесского вестника”, тепер майже не згадують: його патріотичні настрої і дії не вписуються у той образ Одеси, який намагалися і намагаються створити заангажовані панросійською ідеологією історики міста. Тимчасом сучасник Павла Олександровича зазначає: “Редакторська діяльність Зеленого в Одесі принесла йому лише славу чесного літературного працівника й багато тернів: йому доводилося вести важку боротьбу за свої погляди і врівень з тим зазнавати великих матеріальних втрат”. Павла Олександровича, як міського голову, взагалі забуто. Об’єктивний же свідок його колосальної роботи на благо Одеси каже: “На муніципальній ниві... Зелений був могутньою постаттю; він виявив великі знання у питаннях міського господарства”. “Лорд-мер, – згадує інший мемуарист, – умів приваблювати на службу кращих представників третього стану, які й утілювали в життя ліберальні накреслення керманича міського господарства”.

Стійкий захисник гласності і друг преси, як характеризують його ті, хто близько знав Зеленого, і на посту міського голови не раз відстоював гнане царизмом українське слово. У січні 1905 року він вніс на обговорення міської думи доповідь, де “наполягав на скасуванні циркулярів, що затискують викладання у школах малоросійською мовою, на складанні окремих посібників українською мовою, на допущенні малоросійських книг у шкільні й народні бібліотеки і взагалі на скасуванні розпоряджень 1863, 1876 і 1881 років”. Павло Олександрович приєднувався до тих, хто підписав заадресовану в Петербург телеграму “про скасування утисків для малоросійської преси”. Він був серед тих, хто підтримав резолюцію земських і міських діячів з питання “про українізацію школи”. За його пропозицією в Думі було прийнято рішення про асигнування 500 карбованців на спорудження пам’ятника Т. Г. Шевченкові. До самісінької смерті він залишався членом Петербурзького благодійного товариства для поширення книг українською мовою.

Природно, що Зелений увійшов до числа засновників одеського українського культурологічного товариства “Просвіта” – одного з найкрупніших у підросійській Україні. Він був членом його першого правління, обраного взимку 1906 року, підтримував усі заходи товариства, допомагав влаштовувати літературно-мистецькі вечори й читання. За дозволом Зеленого в Одесі 23 листопада 1905 року відбувся перший в Російській імперії велелюдний український мітинг, учасники якого зажадали повернути Україні відібрані в неї російськими царями вольності.

Коли ви входитимете до Одеської державної наукової бібліотеки імені М. Горького, що підноситься на вулиці Пастера поруч з Українським музично-драматичним театром ім. Василя Василька, згадайте добрим словом Павла Олександровича Зеленого. На початку його головування міська публічна бібліотека – попередниця сьогоденної державної наукової – знаходилася у тому будинку, який нині займає Археологічний музей Національної академії наук України. Було їй і тісно, й незатишно. В грудні 1902 року адміністрація бібліотеки звернулася до Зеленого з клопотанням про те, аби питання про спорудження нової книгозбірні було поставлене на першу чергу при реалізації дозволеної 10-мільйонної позики. Одеса тоді переживала важку фінансову кризу і змушена була взяти цю позику. Незважаючи на те, що “дірок” для неї вистачало, Зелений погодився збудувати бібліотеку і сам очолив комісію, яка організувала й контролювала будівельні роботи. Він послав за кордон міського архітектора Михайла Федоровича Нештурху, аби той вивчив кращі бібліотечні споруди Європи й розробив оптимальний проект книгозбірні.

Павло Олександрович був палким книголюбом. Переглядаючи звіти міської бібліотеки кінця XIX – початку XX століть, щораз зустрічаєш його прізвище серед тих, хто дарував “публічні” книги, мистецькі твори, рукописи. Лише 1904 року він передав “647 томів різних книг, серед яких дуже багато вельми рідкісних і цінних творів (різними мовами)”. “Крім книг, П[авло] О[лександрович]... передав бібліотеці

всілякі матеріали з історії російського суспільства, а також матеріали, які в майбутньому, без сумніву, стануть вищою мірою корисними для кожного, хто зацікавиться нашою культурою і нашою історією”.

В середині квітня 1905 року Зелений взяв участь у закладанні будівлі бібліотеки. Виступаючи з промовою, він покладав великі надії на молодь, як головну рушійну силу історії, говорив про видатну роль книги в житті людства. Актуально відлунюють такі його слова:

“...Ми присутні на дуже маленькому, здавалося б, тріумфі освіти, проте тріумф цей має велике значення – і не лише для одного нашого міста. Одеська міська публічна бібліотека вважається за обсягом свого книгосховища і за багатством змісту третьою бібліотекою в Росії. За рішенням міської думи вона матиме і власне взірцеве приміщення. До спорудження його ми нині приступили. Будинок має прикрасити місто в сенсі архітектурному, а водночас це буде, без сумніву, пам’ятка того, що похмурі часи вичерпуються і настають кращі часи... Я переконаний, що зі спорудженням особливого будинку для бібліотеки за останнім словом, так би мовити, бібліотечно-архітектурної науки... бібліотека дістане більше співчуття і підтримки, розширюватиметься і вдосконалюватиметься. Постануть жертводавці не лише друкованих видань, але й жертводавці родинних документів і навіть архівів, зберегти які необхідно для історії не тільки міста, але цілого краю і, можливо, для історії вітчизни...”

З широко відкритою душею сприймав Павло Олександрович і потреби Одеського товариства історії та старожитностей, дійсним членом якого був обраний 22 січня 1899 року. І його бібліотеку він поповнив багатьма цікавими виданнями та рукописними матеріалами. Засвідчено, зокрема, що сюди він передав фотографічну копію з картини Шевченкового приятеля художника Віктора Ковальова “Остання рада

на Запоріжжі 1775 року”, оригінал якої знаходився у колекції відомого чернігівського збирача предметів української давнини В. В. Тарновського.

Залишити пост міського голови Зеленого примусили консервативно налаштовані гласні, які в обстановці спаду революційного піднесення вимагали від Зеленого “поменше м’якості, побільше владності”. Павло Олександрович, якому минав сьомий десяток, зосередився на літературній праці. З-під його пера вийшли “Воспоминания о южнорусских погромах 1881 года”, вміщені в першому томі “Еврейской старины” за 1909 рік (Вип. 4. – С. 207 – 211), мемуарні нотатки “О последних пяти годах крепостного состояния”, подані в четвертому томі збірника “Великая реформа”, який вийшов 1911 року (С. 86-94), ряд інших матеріалів.

Потім Зелений виїхав з Одеси – і про нього довго не було жодних вістей. Аж улітку 1912 року надійшло сумне повідомлення, що Павло Олександрович помер 15 серпня у Ростові Ярославської губернії. Там він провів останні свої дні у важкій журбі за батьківською землею і в злиднях. Там його й поховали. У скупих промовах над домовиною все ж було відзначено його високі моральні риси, його помітну роль гуманного громадського діяча [15].

XI.**Исакович С.И.**

Из 216 заседаний посетил 180. Г. Исакович уделяет городским делам много внимания и труда, а в некоторых случаях принимает на себя весьма сложные обязанности, требующие значительных усилий. В этом смысле обращает на себя особое внимание его работа по исследованию состояния конно-железных дорог, составленная по поручению контрольной конюшной комиссии. В этом исследовании ясно и определенно намечены были фактические дефекты конки, что послужило ценным материалом для дальнейшего правильного обсуждения вопроса. Как в этом, так и в других вопросах городского хозяйства г. Исакович заявил себя несомненным сторонником принципов общественности и защитником прав городского самоуправления.

Прежде всего г. Исакович указывал на то, что сменные классы никоим образом не могут заменить собой нормальных, что городское управление не должно останавливаться даже пред сверхсметными ассигнованиями на такую насущную потребность, как народное образование, и что, вместо открытия сменных классов, необходимо ассигновать соответствующую сумму на открытие нормальных классов. Высказываясь за выкуп конюшного предприятия, г. Исакович требовал, чтобы при дальнейшем рассуждении о будущем предприятия, на одну из первых очередей был поставлен вопрос о служащих. Г. Исакович доказывал, что в руках измученных бессонницей, голодом и непосильной работой кучеров и кондукторов находится жизнь наших сограждан. Утомленный непосильной работой кучер засыпает, стоя в вагоне, и даже полудохлая лошадь, никем не руководимая, давит и калечит наших близких; вагон без тормоза, которого не мог привести в действие сонный кондуктор летит вниз по наклонной площадке и убивает наших отцов и братьев. «Теперь, говорил г. Исакович, мы уже видим результата бесчеловечной эксплуатации, что же будет

тогда, когда, вместо полудохлых кляч, в руках измученного вагонно-вожатого будет коммутатор, а в его распоряжении неутомимое электричество. Чем оно грозит нам? В качестве председателя одного из санитарных попечительств, г. Исакович настаивал на пересмотре положения о попечительствах, доказывая, что требование, чтобы председателями попечительств были только гласные думы, ограничивает право городского управления, и если применить это требование в настоящее время, то пришлось бы устранить многих председателей попечительств которые приносят своей деятельностью большую пользу. Г. Исакович доказывал, что требование залога от госпожи Лубковской со стороны администрации в обеспечение жалованья артистам италианской труппы представляется неправильным, вследствие чего предлагал с одной стороны внести залог, вместо госпожи Лубковской, а с другой обжаловать действия администрации. Г. Исакович находил что городское управление ни в коем случае не должно отдавать Ланжерона в аренду частным предпринимателям, а должно эксплуатировать его хозяйственным способом. В то же время г. Исакович высказывался против практикуемого способа найма прислуги для купален, со взиманием платы за право получения на чай от посетителей купален, как неудобного для публики. Г. Исакович указывал, что договоры управы с арендаторами земли не подписываются, и просил выяснить существует ли в этом случае контроль со стороны управы, или же это предоставлено бесконтрольно служащим. Г. Исакович обращал также внимание управы на то, что на вагонах конно-железной дороги предполагается вывешивать частные объявления, и что на эти объявления принимается подписка и просил выяснить, не будет ли доход с этих объявлений капитализироваться при выкупе трамваев. Г. Исакович неоднократно настаивал на увеличении числа санитарных врачей [17].

Самойло (Самуїл) Исаакович Исакович (1858, Одесса, Херсонская губерния – 21 августа [3 сентября] 1910, Одесса, Херсонская губерния) – городской и общественный деятель Одессы, оратор, библиофил и благотворитель.

Биография.

Родился в 1858 году в Одессе в интеллигентной караимской семье потомственного почётного гражданина Исаака Соломоновича Исаковича и его жены Бикеч. В семилетнем возрасте был отдан в английский пансион Ранделя, где обучался английскому, французскому и итальянскому языкам. Затем поступил в Одесское коммерческое училище, директором которого в то время был педагог Р. В.

Орбинский. В годы учёбы стал писать стихи и драмы, основал детский журнал. В 1877 году окончил коммерческое училище и, вопреки воле отца, поступил в Дрезденский политехникум, где пробыл два семестра и перевёлся в Императорское Московское техническое училище. За полгода до выпуска приехал в Одессу на Рождество, где застал больную мать и смерть отца. В связи с этим, став единственным кормильцем в семье, вынужден был покинуть училище и заняться делами оставленной после смерти отца водолечебницы. В 1891 году утверждается почётным попечителем Одесской мужской прогимназии.

В 1892 году 29-летний Самойло Исакович был избран гласным Одесской городской думы, на должности которого находился несколько четырёхлетий подряд. Во время свирепствовавшей в Одессе чумы 1901—1902 годов как председатель 2-го Александровского санитарного попечительства приложил много сил для борьбы с эпидемией. Также являлся защитником муниципализации городских предприятий, состоял секретарём комиссии по разработке вопроса о городской милиции, был членом одесского отдела Императорского технического общества, одним из организаторов и членом распорядительного комитета Одесской промышленной (фабрично-заводской, сельскохозяйственной и художественной) выставки 1910 года. По политическим убеждениям примыкал к конституционным демократам.

Гласный Одесской городской думы Самойло Исакович.

Являлся активным участником караимской общественной жизни: был избран почётным попечителем одесского караимского училища, был учредителем Одесского караимского благотворительного общества «Куппат Аниим», занимая в нём несколько лет должности председателя и секретаря. Первым пожертвовал 500 рублей на антропологические исследования караимов, но в то же время не стал финансировать учреждение Александровского караимского духовного училища в Евпатории, считая его «мертворождённым плодом». В 1881 году выступил

одним из инициаторов создания «Общества вспомоществования недостаточной учащейся караимской молодежи», основной целью которого было оказание помощи всем караимам, которые обучались или собирались обучаться в учебных заведениях^[9]. В 1893 году в Одессе опубликовал составленную им же брошюру под заглавием «Два слова о караимах по поводу караимской комнаты г-жи Р.С.Исакович» с некоторыми сведениями по караимской этнографии. Имел обширную библиотеку, состоящую из более чем 10 тысяч томов. Владел несколькими европейскими языками: французским, немецким, английским и итальянским.

Смерть.

Около часа ночи 19 августа (1 сентября) 1910 года Исакович в компании знакомых возвращался с одесской выставки. Взбесившаяся лошадь поднялась на дыбы и понесла. Исакович на Канатной улице вылетел с дрожек на мостовую и сильно ударился головой. Был помещён в евангелическую больницу, где скончался, не приходя в сознание. Незадолго до гибели проходил лечение от сахарного диабета в Карлсбаде. Похороны состоялись 23 августа (5 сентября) 1910 года на одесском караимском кладбище.

«Бани Исаковича».

Некогда знаменитое в Одессе гидропатическое заведение было основано в 1867 году отцом Самойло Исаковича в доме Абрама Эгиза по ул. Преображенской, 45, перестроенном под водолечебницу в 1876 году архитектором А. А. Омарини^{[13][14]}. «Бани Исаковича» стали вторым по времени возникновения гидропатическим заведением в Одессе. После смерти И.С.Исаковича бани перешли по наследству к его сыну, Самойло Исаковичу, который установил там новое, купленное за границей оборудование, превратив это заведение в банно-лечебное. В 1892 году в честь 25-летия со дня основания здание заведения было перестроено. Сама водолечебница состояла из нескольких отделений: гидропатического, летнего минерального

бассейна, пресных и минеральных ванн, душа, мраморной мужской бани и общих мужских и женских бань. Посетители также могли воспользоваться консультацией у постоянных врачей-специалистов. В советское время баня Исаковича продолжала обслуживать Одесский военный округ, и там также размещалось ателье по пошиву форменной одежды для офицерского состава.

Семья.

Основателем фамилии Исаковичей был караимский гахам и экзегет Исаак бен Шеломо, живший в конце XVIII — начале XIX века в Чуфут-Кале.

Дед — Шелеме (Соломон) Исаакович Исакович, одесский 2-й гильдии купец, один из представителей новой формации караимских предпринимателей своего времени^[8]. Неоднократно был приглашаем новороссийским генерал-губернатором М. С. Воронцовым в качестве участника совещаний о ходе торговли в Одессе. Будучи одним из попечителей Одесского караимского общественного училища, в 1858 году был награждён золотой медалью для ношения на шее на Станиславской ленте. В 1846 году Шелеме Исакович, его жена Султана Яковлева, их дети: Исаак, Яков, Сим, Мордохай, Еммануил, Самуил, Милька и Есфирь были удостоены Правительствующим Сенатом в звание потомственного почётного гражданства.

Жена – Рахиль Семёновна, урождённая Мангуби (1866 – ок. 1930), председатель правления Одесского караимского женского благотворительного общества со дня его основания и до упразднения (1907 – 1920).

Сын – Александр-Даниил Самойлович Исакович (1883 – 1938, расстрелян), доктор биологии Мюнхенского университета, член Императорского технического общества. В 1920-е годы – преподаватель Одесского института народного образования и Одесского государственного химико-фармацевтического института; специализация – экспериментальная биология, анатомия и физиология человека. Жил на ул. Троцкого, 45/1.

Дочь – Анна Самойловна Исакович (псевдоним *Анна Эль-Тур*, в замужестве Калантарова; 1886 – 1954), русско-французская певица и музыкальный педагог [16].

Калотти Ф.П. Из 216 заседаний посетил всего 13, в среднем, следовательно, по 3 заседания в год. В течение четырех лет так-же, как и в прошлом четырехлетии, г. Калотти не промолвил в думе ни одного слова. Типичный представитель абсентистов и молчальников, не посещающий заседаний думы, потому что ему нечего сказать и, очевидно, нет никакой охоты слушать то, что говорят другие. Не проявляя никакого интереса к городским делам, г. Колотти занимает думское кресло совершенно непроизводительно [17].

ХП.

Казаринов И.А. Из 216 заседаний посетил 202. Г. Казаринов занимает в думе исключительное место. Уделяя городским делам труда и времени больше любого гласного, вникая во все детали городского хозяйства, досконально изучив его, г. Казаринов тем не менее оказывает на решение городских вопросов лишь незначительное влияние, и к мнениям его дума прислушивается довольно редко. Легко объясняется это тем, что в работе г. Казаринова на пользу городского населения нет света широких общественных принципов, единственно способных сделать гласного истинным представителем города, а если г. Казариновым иногда высказывались суждения принципиального свойства, то они редко выходили из рамок узко-домовладельческих интересов. Отсутствие широкого общественного горизонта у г. Казаринова делает также то, что сплошь да рядом главное его внимание фиксируется на мелочах, отодвигающих на задний план сложные вопросы городского хозяйства, и при своей работоспособности г. Казаринова результаты его деятельности представляются несущественными с точки зрения их общественного значения.

Очень трудно было бы отыскать общественный элемент в суждениях г. Казаринова по целому ряду вопросов, имеющих принципиальное значение. Г. Казаринов,

например, полагал, что нужно судебных следователей предупредить о том, что выдача им квартирных и разъездных денег будет прекращена с 1 января, и до разрешения вопроса предлагал продолжать по крайней мере в течение 3 мес., выдачу им денег на прежнем основании, не только допуская, но даже настаивая, таким образом, в интересах отдельных лиц, на временном беззаконии, как будто беззаконие перестает быть таковым, если известно, что оно существует только на срок. Г. Казаринов полагал, что для надзора за возчиками мусора следовало-бы нанять специальных сторожей, которые стояли бы в известных пунктах выезда возчиков мусора и тут заарестовали бы тех, которые не удовлетворяют обязательным постановлениям и препровождали их в полицейские участки для составления протоколов. Г. Казаринов заявил себя сторонником доктора Шпаковского, подчеркнув при этом, что служащий психиатрического отделения, осведомленный о различных злоупотреблениях, должен был доложить об этом управе или, как выражается г. Казаринов, пойти «прямым» путем, а не печать статьи в газете.

Формальная точка зрения не раз доминировала в суждениях Казаринова, по вопросу об оскудении городской кассы г. Казаринов полагал, что причина этого заключается в том, что городская управа не докладывала своевременно думе о неимении средств на производство расходов по постановлениям думы и расходовала на это специальные капиталы без разрешения думы. По мнению г. Казаринова, очевидно, что городская касса теперь процветала бы, если бы управа своевременно следовала его указаниям. Легкое и дешевое средство достигнуть блестящего состояния городских финансов. Г. Казаринов высказывался против учреждения городского ломбарда только потому, что оно противоречило бы состоявшимся постановлениям думы. Г. Казаринов высказывался против увеличения жалованья городским служащим, потому что не выработаны нормальные штаты служащих. Г. Казаринов настаивал на однообразии в исчислении расхода по содержанию лошадей в разных городских учреждениях,

независимо от того, в какой мере учреждение нуждается в этом расходе. Г. Казаринов высказывался за выкуп конки, но не потому, что он принципиально стоял за муниципализацию предприятия, а исключительно для того, чтобы напугать бельгийское общество.

Защита домовладельческих интересов резко выявилась при обсуждении проекта обязательных постановлений по строительной части.

Характерно для г. Казаринова то, что он предлагал установить плату, по крайней мере, в 5 коп. с человека за амбулаторное лечение в городской больнице, а также то, что при обсуждении вопроса о воскресном отдыхе для служащих торгово-промышленных заведений он доказывал, что не следует увлекаться и что, ходатайствуя о полном воскресном отдыхе, нужно подумать о благосостоянии Одессы, созданном *базарами* (!).

Разумеется, при тех усилиях, которые тратились г. Казариновым на исследование городского хозяйства, ему удавалось раскрыть отрицательные явления в некоторых городских учреждениях. В этом отношении нельзя не отметить деятельности г. Казаринова в сфере тех учреждений, в которых работал бывший член управы г. Дмитриев. Г. Казаринов указывал на дефекты в постройке нового здания городской больницы и предлагал приостановить дальнейшую постройку впредь до освидетельствования произведенных сооружений. Г. Казаринов настаивал, чтобы городская хлебопекарня обслуживала только городские учреждения, указывал, что белье из городской прачешной нередко доставляется мокрым и порванным, что прачешная стирает постороннее белье в убыток и предлагал установить таксу для стирки этого белья. Г. Казаринову принадлежит также инициатива разоблачения истории с выдачей жалованья водопроводному мастеру Брайнту после того, как он считался уволенным. Г. Казаринов, в качестве председателя ревизионной комиссии,

потратил много труда на составление отчета по расширению водопровода, взяв на себя обязанность, лежавшую на управе.

Но эти светлые пятна не могут скрасить беспринципного или, правильнее, антиобщественного фона муниципальной деятельности г. Казаринова. Формальное, бюрократическое отношение к городским вопросам неизменно господствовали в его суждениях, и то положительное, что удается выудить из кропотливой работы гг. Казаринова, тонет в массе отрицательных фактов, не дающих ему права претендовать на место в ряду лучшей части одесских гласных [18].

ХІІІ.

Кандинский В.С. Из 216 заседаний думы посетил 183. Общественная физиономия г. Кандинского чрезвычайно неясная и неопределенная. Г. Кандинский принимает участие в обсуждении городских вопросов и временами высказывает полезные мнения, но за ними никогда не чувствуется устойчивость суждений и определенность взглядов. Наибольшее внимание г. Кандинский уделял вопросам народного образования и народного здравия. Г. Кандинский выражал пожелание, чтобы по случаю 50-летия смерти Гоголя и Жуковского ученикам, оканчивающим городские народные школы, было роздано полное собрание сочинений этих писателей. Г. Кандинский настаивал на постройке нового здания Мариинской гимназии. Г. Кандинский высказывался также по другим частным вопросам, касающимся народного образования, но ни разу в течение 4-х лет не проявилось его принципиальное отношение к общим вопросам народного образования. Один только раз г. Кандинский настаивал на разрешении в принципе вопроса об учреждении института школьных врачей для городских школ, но затем, повидимому, испугался собственного предложения, потому что в другой раз напоминал думе, что имеется уже достаточно министерских школьных врачей, и что училищная санитарная комиссия с инспектором народных училищ признали уже желательным устроить небольшие

приемные покои для детей в тех районах города, где сконцентрированы разные начальные школ.

Что касается народного здоровья, то в этой сфере его суждения касались преимущественно формальной стороны дела. Г. Кандинский говорил о том, что избрание особого лица для заведывания больницами сопряжено с увеличением расхода не только на его жалованье, но и на канцелярию, что необходимо увеличить до 7 человек состав исполнительной комиссии по заведыванию лечебными заведениями, и только однажды им было сделано серьезное предложение об открытии при городской больнице собственного склада перевязочных материалов.

Единственный вопрос, к которому совершенно определенно проявлялось отношение г. Кандинского, – это вопрос о воскресном и праздничном отдыхе для служащих торгово-промышленных заведений. Г. Кандинский доказывал необходимость воскресного отдыха, ссылаясь на опыт Англии, где все привыкли к этому и никаких неудобств не чувствуют. Но так как дума не имеет права устанавливать полный воскресный отдых, то г. Кандинский предлагал разрешать торговлю только от 12 до 1 часу, как это сделано в Севастополе. Г. Кандинский проявлял также заботливость о служащих на конке, напоминая думе, что в проект обязательных постановлений об одесских конно-железных дорогах был внесен пункт о нормировке рабочего времени для служащих на конке, но городское присутствие исключило этот пункт, и что, следовательно, в случае соглашения с бельгийским обществом необходимо иным путем обеспечить интересы служащих [19].

Климович, П.Т. Посетил 205 заседаний думы. Г. Климович принадлежит, несомненно, к той категории городских деятелей, для которой общественные принципы составляют основу всех предположений и начинаний городского управления. У г. Климовича нет боевого темперамента, и в безпринципной коллегии он не в силах создать общественную атмосферу. Оттого-то он неоднократно

присоединялся к постановлению управы, в которых общественный элемент был выражен лишь в самой незначительной степени. Но в своих единоличных действиях и суждениях г. Климович являлся общественником *pur sang*, и с этой точки зрения уход г. Климовича из состава городской управы представлял для городского управления чувствительную потерю.

Прежде всего г. Климович заявил себя принципиальным сторонником муниципализации городских предприятий. Отчасти уклонившись от этого принципа в вопросе о соглашении с бельгийским обществом, г. Климович старался мотивировать это уклонение целым рядом соображений, статистических данных; в то же время право выкупа спустя известный срок казалось г. Климовичу необходимым условием возобновленного соглашения. Это временное уклонение от принципа муниципализации г. Климович допускал только в силу ошибки, сделанной городом при заключении контракта с бельгийским обществом и лишившей его возможности с надлежащей для себя выгодой произвести выкуп в настоящее время. Еще с большим усердием г. Климович отстаивал принцип муниципализации в вопросе о городских каменоломнях. Г. Климович доказывал, что первоначальная задача открытия каменоломен заключалась в том, чтобы давать там заработки пригородному населению, но что же даже при случайном отпуске камня по своей цене для благотворительных учреждений, городские каменоломни все-же не теряют своего значения, и что даже при неудовлетворительной организации, при постоянных посягательствах учреждений и отдельных лиц на городской камень, городские каменоломни продолжают приносить доход.

Г. Климович неоднократно отстаивал права и полномочия думы, стремясь придавать существующим на этот счет законоположениям распространительное толкование. Такое отношение к правам думы г. Климович широко проявил при обсуждении проекта обязательных постановлений по строительной части. Получив от

г. Климовича окончательную редакцию, проект обязательных постановлений после обсуждения в думе подвергся значительным сокращениям и урезкам, и, следовательно, в обработке г. Климова составлял максимум того, на что соглашалась дума. Г. Климович находил, что дума вправе издавать обязательные постановления об устройстве домовой канализации и о многих других сторонах городской жизни, касающихся благоустройства города.

В качестве председателя санитарной комиссии г. Климович отстаивал существующую общественно-санитарную организацию, защищаясь от несправедливых нападков и обвинений институты санитарных врачей и врачей для бедных. Г. Климович защищал также коллегияльное начало для организации городских врачей, усматривая в таком институте, как врачебное совещание, лучшую гарантию правильного решения вопросов народного здоровья. Г. Климович доказывал необходимость расширения амбулаторного лечения, указывал на настоятельную необходимость издания обязательных постановлений о содержании ночлежных приютов в таком промышленном городе, как Одесса, так как с этими обязательными постановлениями тесно связан вопрос о борьбе с эпидемическими заболеваниями.

Для характеристики г. Климовича, как общественного деятеля, важно еще сделанное им в думе указание, что городской контроль должен быть фактическим во всех его стадиях, и что никакого иного контроля быть не может [19].

ХІУ.

Клименко Е.Ф. Из 216 заседаний думы посетил всего 72. Г. Клименко в редких случаях высказался по городским вопросам. Одно лишь Павловское здание дешевых квартир служило для него предметом исключительного внимания, и всякий раз, когда ставились на очередь вопросы, касающиеся Павловского здания, главным оратором в думе выступал г. Клименко. И в этом случае г. Клименко не всегда оставался на страже городских интересов. По коночному вопросу г. Клименко являлся

сторонником выкупа. Тем не менее общественная физиономия г. Клименко оставалась бы совершенно неясной, если бы в самое последнее время в думе не обсуждалось ходатайство о расширении прав городского управления. Г. Клименко оказался единственным гласным в нашей думе, у которого хватило «мужества» открыто заявить свое отрицательное отношение к такому ходатайству. Г. Клименко полагал, что городское положение 1892 г. не сузило прав городского управления по сравнению с городским положением 1870 г., и что возбуждать какие-либо ходатайства в смысле расширения прав городского управления нет никакой надобности. С большим трудом постигается психология гласного, по условиям своей деятельности призванного свободно защищать интересы избравшего его населения и не идущего на встречу всякой попытке уничтожить ограничения, сковывающие его деятельность. Ходатайство, возбужденное городской думой, нельзя не назвать более, чем скромным. Оно не затрагивало в корне всех условий работы городского самоуправления. Комитет министров пошел дальше требований нашей думы, признав, что городское положение 1870 года не удовлетворяет потребностям современной жизни. И если тем не менее г. Клименко явился в думе защитником городского положения 1892 года, то вряд-ли кто-либо рискнет считать его гласным, стоящим на уровне новых запросов общественной жизни [20].

Кожевников М.М. Посетил 98 заседаний думы. Г. Кожевников, состоящий много лет гласным думы, обширным опытом и знанием городского хозяйства содействовал правильному решению городских вопросов. Как финансист по специальности, г. Кожевников наиболее активное участие принимает в обсуждении финансовых вопросов. Суждения г. Кожевникова по многим вопросам, несомненно, изобличают в нем человека широких общественных взглядов. Г. Кожевников не соглашался с мнением, что расширение Малофонтанской дороги полезно для массы населения города Одессы, полагая, что оно будет полезно только для дачевладельцев и для

зажиточных граждан, имеющих возможность пользоваться этой дорогой. Так как с расширением дороги, даже за счет домовладельцев, город будет нести в будущем расходы на ее содержание и освещение, в то время как благоустройство даже центральных частей города заставляет желать еще многого, г. Кожевников предлагал совершенно не вмешиваться в дело расширения Малофонтанской дороги, предоставив это усмотрению дачевладельцев. В другой раз г. Кожевников указывал, что город не обязан замащивать переулков между дачами частных лиц, и что дачевладельцы, подавшие об этом заявление, достаточно богаты для того, чтобы произвести замощение на свой счет. По вопросу об увольнении доктора Шпаковского г. Кожевников полагал, что таковое последовало не вследствие обвинения его в преступных действиях, а в виду того, что во время управления его психиатрической больницей в ней не было порядка, и в этом случае управа поступила вполне добросовестно, по убеждению, правильно, закономерно и в интересах города [20].

Одесскій Городской Голова

доводить до свѣдѣнія гг. избирателей, что Одесскою Городскою Управой съ утвержденія г. Градоначальника, на 28 января 1905 г., съ 10 час. утра до 4 час. пополудни, назначено собраніе избирателей для подачи списковъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ гласные на четырехлѣтіе 1905—1908 г., а на 4 февраля съ 10 час. утра до 5 час. пополудни баллотировка предложенныхъ лицъ шарами.

Передъ выборами избирателямъ предоставляется имѣть предварительныя собранія въ зданіи Городской Думы, для совѣщанія о кандидатахъ въ гласные, подъ предсѣдательствомъ одного изъ избирателей, приглашаемаго Городскимъ Головою. Въ виду этого Городской Голова просить гг. избирателей, желающихъ устроить предварительное собраніе какой либо группы, заявить ему объ этомъ по крайней мѣрѣ за три дня до предполагаемаго собранія,

1906-

[21].

ХУ.

А.В.Корш. Из 216 заседаний думы посетил 204. Такое ревностное посещение заседаний думы идет рука об руку у г. Корша с энергичным участием в обсуждении городских вопросов, и г. Корша можно было бы причислить к числу полезных городских деятелей, если бы его настойчивая критика порядков городского хозяйства, к которой преимущественно сводилось боевое участие г. Корша в думских прениях, не ограничивалась теми городскими учреждениями, в которых главным деятелем являлся бывший член управы г. Дмитриев. Критические указания г. Корша нередко не лишены были серьезного значения, нередко давали ценные практические результаты, но так как они относились лишь к определенной категории городских учреждений, то для благоприятной характеристики общественного деятеля они служить не могут. Мы далеки от каких-либо намерений читать в сердцах, но при той обстановке, в которой г. Корш высказывал свои суждения, некоторые сомнения в его безпристрастии напрашиваются сами собой. Нам приходилось уже в других характеристиках гласных думы указывать на существующую в нашей думе тенденцию связывать отношение к городским делам не с принципами, а с лицами и учреждениями. С первого взгляда может показаться, что это лишь группировка думских партий. Но партийность, лишенная принципиальных оснований, легко превращается в сведение личных счетов, и не только превращается, но и с самого начала имеет одну только эту цель. Критическая работа некоторых гласных, в том числе и г. Корша, в известной степени содействовала уходу г. Дмитриева из состава управы, и в виду явно антиобщественных тенденций г. Дмитриева жалеть об этом нам не приходится. Но и ставить это в заслугу г. Коршу и его единомышленникам мы также не можем, потому что борьба велась не на принципиальной почве, и сам г. Корш по другим случаям высказывал в думе такие суждения, например, по отношению к совещанию врачей, которые по существу не отличались от характера деятельности г. Дмитриева.

Главная часть критики г. Корша относилась к деятельности водопровода и городской больницы. Г. Корш протестовал против бесплатного отвода квартиры управляющему водопроводом, полагая, что, если такой отвод буде вотирован думой. То необходимо произвести оценку квартиры и на соответствующую сумму уменьшить жалованье управляющему водопроводом. В другой раз г. Корш, усматривая из доклада бюджетной комиссии, что помощнику управляющего технической частью водопровода назначено по штату жалованье в 3.000 р. и особо за работы по расширению водопровода 1.200 р. в год, возбудил вопрос о том, почему не показано в смете, что управляющий технической частью, помимо жалованья в 6.000 руб. в год и квартиры получает особо 3.000 р. за работы по расширению водопровода.

Критикуя деятельность городской больницы, г. Корш указывал, что палатные врачи, введенные для замены фельдшеров, в действительности их не заменяют, вследствие чего больные остаются без низшего медицинского персонала, и предлагал заменить палатных врачей фельдшерами; кроме того, г. Корш предлагал упразднить излишние должности 2 и 3 отделений больницы, где, например, один служит специально для дежурств за других врачей. Критика больницы приняла особенно острый характер в те периоды, когда шла постройка новой городской больницы.

Г. Корш принимал также участие в обсуждении вопроса о постройке Аркадийской дороги. Г. Корш указывал на неудобство, при заключении договора городом с дачевладельцами Аркадии, участия в городской управе члена ее г. Дмитриева, так как последний, в качестве участника в товариществе дачевладельцев Аркадийской дороги, является в одно и то же время и просителем-ходатаем, и официальным лицом, по своему положению разрешающим это ходатайство. В другой раз г. Корш настаивал на том, что в случае предъявления бельгийским обществом иска к городу об убытках, вызванных разрешением устройства Аркадийской дороги, товарищество аркадийских дачевладельцев должно принять на себя ответственность за эти убытки.

Для характеристики г. Корша может служить также его антиколлегиальная борьба в недрах санитарной комиссии. Г. Корш считал санитарную комиссию чуть-ли не кастовым учреждением, полагая, что врачи, состоящие на службе у города, не могут иметь права совещательного голоса в санитарной комиссии. Г. Корш поэтому третировал *en conseil* совещание врачей, не придавая никакого значения его мнению и настаивая на исключительной гегемонии санитарной комиссии. Сам врач по профессии, г. Корш старался устранить городских врачей от обсуждения вопросов, касающихся городской врачебно-санитарной организации, и стремился придать санитарной комиссии характер бюрократического учреждения [21].

Котляревский И.И. Посетил 151 заседание думы. Г. Котляревский лишь в очень редких случаях принимал участие в обсуждении городских вопросов. Принадлежа к так называемой купеческой группе, г. Котляревский уделял активное внимание вопросам, так или иначе соприкасающимся с интересами торговли. В качестве председателя попечительного совета торговой школы, г. Котляревский, при обсуждении вопроса о бесплатном отводе места, указывал на значение этой школы для Одессы, как торгового города. В другой раз г. Котляревский высказывался по вопросу о праздничном отдыхе для приказчиков. В этом случае г. Котляревский заявил себя защитником интересов не купечества, а приказчиков. «Так как вопрос идет о приказчиках, заявлял г. Котляревский, то оставим в стороне хозяев и будем говорить только о приказчиках. Приказчики просят дать им возможность отдохнуть один день в неделю. Наиболее удобным днем является воскресенье. Говорят, что нельзя оставить воскресенье без торговли. В таком случае я присоединяюсь к предложению, чтобы торговать в воскресные дни от 8 до 9 часов утра. Приказчики об этом и просят». Такая беспристрастная для представителя купечества точка зрения не может не быть поставлена в плюс г. Котляревскому [21].

XVI.

Крапивин М.Г. Посетил 187 заседаний думы. Г. Крапивин стал участвовать в думских прениях лишь с тех пор, как его дума избрала в члены управы. До того времени г. Крапивин принадлежал к категории абсолютных молчальников, отчего избрание его в члены управы и произвело впечатление полной неожиданности. Но и в последнее время участие г. Крапивина в обсуждении городских вопросов в думских заседаниях ограничивается объяснениями по поводу докладов, касающихся подведомственных ему учреждений, либо возражениями на нападки гласных. В качестве гласного г. Крапивин в сущности продолжает оставаться в думе прежним молчальником. Что касается деятельности его в должности члена управы, то учреждения, перешедшие в ведение г. Крапивина, не испытали заметного влияния происшедшей перемены [22].

Крыжановский П.А. Посетил 197 заседаний думы. Г. Крыжановский принадлежит к числу гласных, в общественном смысле независимых и дорожащих престижем и достоинством городского управления. Во многих случаях г. Крыжановский отстаивал интересы города, давая им широкое толкование. Г. Крыжановский доказывал, что проект обязательных постановлений по строительной части, представленный в думу, ничуть не противоречит закону, что проект дополняет и развивает закон, и что в нем не было бы надобности, если бы закон предусматривал и регламентировал все конкретные явления жизни. Г. Крыжановский настаивал на том, что так как мостовые на Николаевском бульваре устроена Невшательским обществом неудовлетворительно, то городское управление вправе отказаться от дальнейшего исполнения условий заключенного контракта и не обязано указывать обществу другие улицы для замощения прессованным асфальтом до тех пор, пока мостовая на Николаевском бульваре не будет приведено в надлежащее состояние.

В качестве опытного юриста г. Крыжановский немало содействовал выяснению запутанных юридических отношений между городским управлением и бельгийским

обществом конно-железных дорог. Прежде всего г. Крыжановский настаивал на необходимости подготовить город к выкупу и, полагая, что другие средства для этой цели мало пригодны и не приведут к цели, предлагал подготовить вопрос о стоимости переустройства настоящей конной тяги на электрическую. Г. Крыжановский предостерегал против принятия предложения бельгийского общества взять на себя расход в 58.000 руб. на переустройству пути по Мало-фонтанской дороге, так как в случае, если соглашение с бельгийским обществом не состоится, то большие затруднения может представить вопрос о покрытии этих расходов. Г. Крыжановский доказывал, что договор об устройстве линий в «Аркадию» и на «Ланжерон» должен выразиться в самостоятельной форме, не имеющей никакой связи с существующим договором, так как в противном случае отношения между городом и бельгийским обществом должны сильно осложниться. Вместе с тем, по мнению г. Крыжановского, новый договор не должен ни расширять прав общества, ни уменьшать его обязанностей по отношению к городу.

В качестве представителя театральной комиссии, г. Крыжановскому неоднократно приходилось высказываться в думе по театральным вопросам. По кардинальному вопросу о хозяйственном способе эксплуатации Городского театра г. Крыжановский полагал, что с теоретической точки зрения хозяйственный способ имеет на своей стороне все преимущества, если только не принимать во внимание финансовой стороны дела и не стесняться материальными средствами. В виду последнего соображения г. Крыжановский склонялся к сдаче театра антрепнеру, но только на продолжительный срок и при контроле и надзоре со стороны органов городского управления. При нынешнем строе городского хозяйства такая точка зрения, несомненно, представляется наиболее рациональной. Но относительно городского контроля необходимо указать, что театральная комиссия, специально существующая для этой цели, осуществляла свои права и обязанности к итальянской опере и русской

драме. Дефект этот в нашей городской театральной организации застарелый и узаконен контрактом с антрепренерами. Но ответственность за него в настоящее время несет г. Крыжановский, так как при заключении договора с госпожей Лубковской и при обсуждении общего вопроса об эксплуатации Городского театра г. Крыжановский ясно подчеркивал необходимость исключительного попечения об итальянской опере в явный ущерб русской драме [22].

Кузнецов И.А. Из 216 заседаний посетил всего лишь 63. Г. Кузнецов и в прошлом составе думы не проявлял склонности принимать активное участие в думских прениях; в нынешнем же четырехлети, когда из четырех заседаний г. Кузнецов посещал только одно, его участие в обсуждении городских вопросов стало еще менее заметным. Г. Кузнецов только один раз высказался более или менее обстоятельно – по вопросу о выкупе конки, заявив себя абсолютным сторонником выкупа. Но разумеется, этого одного факта совершенно недостаточно для характеристики общественной физиономии гласных [22].

ХУЦ.

Леонард К.В. Из 216 заседаний посетил 114. Г. Леонард. Много лет состоящий гласными думы, принадлежит к числу общественных деятелей с совершенно определенной и яркой окраской. Резкая и категорическая защита прав и интересов города исходила от г. Леонарда даже в то время, когда другие гласные предпочитали молчанием замаскировывать свое истинное отношение к поставленным на очередь вопросам. В последнее время голос г. Леонарда, очевидно, утомленного годами, раздается реже прежнего, но и теперь еще во всем, что говорит г. Леонард в думе, чувствуется свежесть передового общественного деятеля, живущего традициями самоуправления.

По поводу ходатайства управления юго-западных железных дорог об отчуждении городской земли г. Леонард доказывал, что так как управление дорог ходатайствует

перед городом вне установленного порядка, то нет оснований возбуждать особое ходатайство перед министром внутренних дел об ограждении интересов города, и предложил прямо ходатайство железных дорог оставить без внимания.

Считая вопросы, подлежащие разработке казарменной комиссии, весьма важными, и недоумевая, почему эта комиссия в течение двух лет не собиралась, г. Леонард, заявлял, что этого ничем иным он объяснить не может, как только небрежностью председателя казарменной комиссии в исполнении своих обязанностей.

В виду того, что дума сделала ассигнование на учреждение 7 помощников приставов, главным образом, для взыскания городских недоимок, г. Леонард предлагал обратить внимание администрации на непоступление недоимки трактирного сбора с инженера Мельникова.

Предметом внимания г. Леонарда. Неоднократно г. Леонард настаивал на том, что управа должна более внимательно относиться к городским интересам.

Нельзя также обойти молчаньем деятельность г. Леонарда в качестве председателя финансовой комиссии. Обладая большим опытом в финансовой сфере г. Леонард часто оказывал решающее влияние на судьбу городских финансов, а в деле составления городской сметы г. Леонарду почти всегда принадлежало последнее слово. Общая тенденция г. Леонарда в последние годы сводилась к сокращениям, и в этом отношении нельзя не поставить г. Леонарду в упрек, что его стремление к экономии и урезкам иногда проявлялось в ущерб самым существенным нуждам населения [23].

ХУІІ.

Литвицкий, Ф.Н. Из 216 заседаний посетил 96. По кардинальным вопросам, стоявшим на очереди в думе в течение четырехлетия, г. Литвицкий высказывал суждения, изобличающий в нем деятеля с широкими общественными взглядами. В истории думской деятельности г. Литвицкого имел место факт, оказавший

неблагоприятное влияние на диапазон его «практической» работы. Г. Литвицкий дважды не утверждался администрацией в должности члена театральной и больничной комиссии; помимо этого при утверждении членов коночной комиссии и попечителей городского сиротского дома г. Литвицкий, избранный думой на эти должности, совершенно не упоминался. Вследствие этого, г. Литвицкий поставлен был в фактическую невозможность баллотироваться на городские должности, и круг деятельности его в сфере городского хозяйства естественно должен был сузиться. В связи с этим находится и более редкое, сравнительно с прежним, участие г. Литвицкого в думских прениях.

По вопросу об утверждении членов исполнительной комиссии, имеющему важное принципиальное значение, г. Литвицкий старался точно определить и разграничить права администрации. Г. Литвицкий доказывал, что в городском положении предусмотрено лишь со стороны административной власти утверждение или неутверждение в должности и допущение или недопущение к вступлению в отправление должности, а также приостановление исполнения думы, но не представлено право молчаливого неупоминания лиц, которых администрация, по неизвестным причинам, не находит возможным допустить к исполнению обязанностей, возложенных на них по избранию думы. Исходя из этого, г. Литвицкий предлагал обжаловать постановление администрации. Дума приняла это предложение, и хотя сенат разрешил этот вопрос в смысле благоприятном для городского управления, но управа не позаботилась до сих пор собрать точных сведений о положении этого дела, что особенно было бы важно в настоящий момент, когда новой думе предстоит избрать новый состав для всех исполнительных комиссий.

Вопрос об отношениях между городом и администрацией не раз еще служил предметом внимания г. Литвицкого. Когда администрацией предложено было

избранным господам Бурде и Богацкому отказаться от занимаемых городских должностей, либо от звания гласного, г. Литвицкий полагал, что думе неудобно идти против полномочий, которые предоставлены были этими лицами городскими избирателями, и предлагал уведомить представителей администрации, что дума признает параграф 38 инструкции управе не относящимся к гг. Бурде и Богацкому, так как они были избраны в гласные уже после вступления на городскую службу.

В коночном вопросе г. Литвицкий также проявил определенную общественную тенденцию. С г. Литвицким имел место инцидент, вырисовавший его отношение к коночному вопросу. Как известно, к г. Литвицкому явился один из представителей бельгийского общества и сделал ему предложение поступить на службу обществу в качестве юрисконсульта с окладом чуть ли не члена государственного совета. Г. Литвицкий рассказал об этом в думе, заявив, что при таких условиях какое-либо соглашение с бельгийским обществом представляется невозможным. Неблагоприятное впечатление произвел лишь упрек г. Литвицкого по адресу гласных, являющихся сторонниками соглашения, которые, попав в комиссию, будут-де снисходительно смотреть на действия бельгийцев. Заявление это вызвало справедливые и энергичные протесты гласных. В другой раз г. Литвицкий настаивал на важности и принципиальном значении выкупа конки и предостерегал от удовлетворения ходатайства бельгийского общества о разрешении устройства электрической линии в Аркадию и на Ланжерон, доказывая, какую опасность представляет для города разрешение обществу менять частично существующую тягу на электрическую [24].

Лишин, П.А. Посетил 102 заседания. Г. Лишин принадлежит к категории гласных, для которых высокую ценность имеет престиж и независимость городского управления. В виду этого во всех случаях, когда обстоятельства приводили городское управление к столкновениям с администрацией, г. Лишин неизменно являлся

защитником интересов города. Хотя г. Лишин не принимал большого участия в думских прениях, тем не менее общественная его физиономия, благодаря этой особенности, определилась достаточно ярко и определенно. Благодаря своим специальным познаниям, г. Лишин оказал городу не мало услуг в разрешении сложных технических вопросов, связанных с благоустройством города. Между прочим, г. Лишин настаивал на необходимости снова поставить на очередь вопрос об углублении лиманов, напомнив, что по этому вопросу была образована техническим обществом специальная комиссия, которою собран обширный материал, и даже сделал приблизительный подсчет стоимости работ по углублению лиманов. В коном вопросе г. Лишин указывал на неудовлетворительную техническую постановку всего дела. Г. Лишин отметил, что паровозы по больше-фонтанской линии никуда не годятся и никуда не годились, когда были куплены. Их купили старыми, хотели пустить по этому трамваю больше вагонов, но бессильные паровозы не могли тащить, так что должны были ограничиться 8 вагонами. В настоящее время паровозы годятся только на слом. Кроме того, вагоны такой плохой конструкции, что если-бы прицепить их больше, то они развалились-бы и ломались-бы как от собственного веса, так и от того, что не выдержали-бы соединения между вагонами. В виду исключительной доходности больше-фонтанской дороги г. Лишин настаивал на проведении второго пути [24].

Маразли, Г.Г. Посетил 107 заседаний думы. В течение четырех лет г. Маразли только один раз участвовал в думских прениях при обсуждении вопроса о постройке здания для Мариинской гимназии, в которой он состоит председателем попечительного совета [24].

ХУШ.

Маслянников В.И. Из 216 заседаний посетил 147. Г. Маслянников высказался в думе преимущественно по театральным вопросам. В своих рассуждениях по этим

вопросам г. Маслянников исходил из общественной точки зрения, полагая, что в принципе хозяйственная эксплуатация городского театра самим городом представляется безусловно необходимой, что нет, также оснований опасаться убыточности этого способа эксплуатации, что приискание лиц, способного занять должность директора, не представит затруднений, но что город не подготовлен еще к хозяйственной эксплуатации театра, так как не имеет еще собственных декораций для драматических представлений, костюмов для оперных артистов и библиотек – музыкальной и драматической. Г. Маслянников являлся в думе сторонником русской драмы на подмостках городского театра, и когда антрепренер заменил русскую драму венской опереткой в период, когда по контракту должна быть русская драма, находил такую замену произволом со стороны антрепренера и требовал немедленного возобновления драматических представлений в городском театре. Отстаивая, затем, интересы публики, посещающей городской театр, г. Маслянников высказывался против принятия предложений театральной комиссии об ограничении числа лиц в ложах, а также против повышения цен на 3-й и 4-й ряды амфитеатра и указывал на необходимость наблюдения театральной комиссии за тем, чтобы цены, установленные для гастролирующих знаменитостей, не были применяемы по отношению к заурядным артистам, как это иногда бывает.

В остальных вопросах, нередко даже очень крупных, общественная физиономия г. Маслянникова оставалась несколько менее определенной. С одной стороны г. Маслянников указывал, что город имеет много неотложных нужд, которые не могут быть удовлетворены за недостатком средств, как, например, благоустройство мостовых, улучшение уличного освещения, постройка центрального здания для народных школ, учреждение городского ломбарда и т. д., а между тем расходуются громадные суммы только на водопровод и на больницу, которые строятся с излишней роскошью, не оправдываемой действительной потребностью, и при том по личному

усмотрению члена управы, без санкции думы. С другой стороны при обсуждении вопроса о займе на устройство Малофонтанской дороги, г. Маслянников, также указывая на более настоятельные нужды, выдвигал на первый план устройство мостовой на Дерибасовской улице. С другой стороны г. Маслянников находил, совершенно излишним требование управы о том, чтобы предварительно было предложено бельгийскому обществу, не пожелает-ли оно само устроить электрическую дорогу в Аркадию, так как по договору с обществом конно-железных дорог в праве разрешать устройство линий с электрической тягой всем, кому он найдет нужным. С другой стороны думские прения о выкупе конки г. Маслянников публично охарактеризовал академическими разговорами и общими положениями и полагал, что город совершенно бессилён вести такое сложное предприятие, как конка [25].

Моисеев Н.И. Посетил 85 заседаний думы. Г. Моисеев, редко посещая думу, еще в более редких случаях принимал участие в обсуждении городских вопросов. Г. Моисеев успел лишь заявить себя настойчивым сторонником выкупа конки, дважды внося в думу предложение – выкупить предприятия и возбудить соответствующее ходатайство о займе исходя при этом еще из того соображения, что, сделав постановление о выкупе, город будет иметь лишние шансы в руках на случай, если-бы он захотел войти в соглашение. Для характеристики общественной физиономии г. Моисеева, однако, этих суждений недостаточно. Очевидно только, что вопрос о выкупе конки был самым болезненным вопросом в истекающем четырехлетии думской деятельности, и некоторые из тех гласных, которые постоянно хранят в думе глубокое молчание, признавали необходимым выйти из обычного состояния и сказать свое слово [25].

Навроцкий В.В. Посетил 136 заседаний. Г. Навроцкий в течение четырех лет только один раз принимал участие в думских прениях. Дело касалось устройства

Малофонтанской дороги, и г. Навроцкий поддерживал предложение немедленно начать работы. Если участие в думских прениях считал мерилом интереса, проявляемого гласным к городским делам, то, повидимому, вопрос об устройстве Малофонтанской дороги представлялся г. Навроцкому самым важным среди всех, стоявших на очереди, городских дел. В прошлом же четырехлетии г. Навроцкий считал самым важным городским делом защиту убежища для инвалидов печати [25].

XIX.

Новиков Я.А. Из 216 заседаний посетил 162. За г. Новиковым в публице и печати установилась репутация фритредера. Многие суждения, высказываемые г. Новиковым в думе, действительно прикрываются такой репутацией; но на ряду с этим из уст г. Новикова исходили такого сорта мнения, чисто отрицательного свойства, которые ничего общего с фритредерствами не имеют. Исходя из принципа *laissez faire*, г. Новиков является в думе самым ярким противником муниципализации городских предприятий; г. Новиков во имя того же принципа стал во главе кампании в пользу соглашения с бельгийским обществом, высказывался против учреждения городской типографии, полагая, что она не может конкурировать с частными предприятиями, высказывался против хозяйственной эксплуатации городского театра, настаивал на прекращении деятельности городских каменоломен, предлагал сдавать в аренду лиманы. Но опираясь, повидимому на то же фритредерства г. Новиков впал в такую крайность, что стал резко отстаивать узкие чисто-домовладельческие интересы. Это стремление неоднократно проявлялось при обсуждении проекта обязательных постановлений по строительной части. Многое из того, что принято думой, г. Новиков находил стеснительным для домовладельцев и потому излишним. Г. Новиков высказывался также против правила, чтобы работы по соединению домово́й канализации с городской производилась управой, за счет домовладельцев. Вообще, необходимо отметить, что деятельность г. Новикова в муниципальной сфере

представляет собой непрерывное чередование света и тени. Г. Новиков отстаивал интересы города, требуя при отводе места для спасательной станции указания, что, если место в будущем понадобится для города, то общество обязано возвратить его. В то же время г. Новиков в превышении власти допущенном г. Дмитриевым при постройке больницы, усматривал простое формальное нарушение и даже предлагал признать действия г. Дмитриева полезными для города. Г. Новиков поддерживал предложение ходатайствовать о возвращении лицам иудейского вероисповедания избирательных прав и о предоставлении таких же прав квартиронанимателям. Г. Новиков доказывал, что городской водопровод не должен отпускать даром ни одного ведра воды. Но с другой стороны, г. Новиков полагал, что город должен предоставить г. Сигалу городской берег в Аркадии без оговорок о том, что он не должен препятствовать желающим купаться на городском берегу. Это постоянное смешение совершенно противоположных взглядов и суждений лишает возможности составить себе ясное представление об общественной физиономии г. Новикова [26].

Р. S. Один из гласных обратил наше внимание на то, что в его характеристике, сделанной в нашей газете, уменьшено число заседаний думы, на которых он присутствовал. Во избежание недоразумений считаем долгом отметить, что, предпринимая работу по характеристике гласных в октябре прошлого года, мы не имели возможности руководствоваться всеми заседаниями думы и вместо 250 заседаний в нашем распоряжении оказалось только 216 [26].

XX.

Полетаев Е.А. Из 216 заседаний посетил 214 [27].

Протопопов В.Я. Из 216 заседаний думы посетил 151. Г. Протопопов сравнительно редко принимал участие в думских прениях, но суждения, высказываемые им, изобличают в нем деятеля широких общественных взглядов, дорожащего престижем и достоинством городского управления. При обсуждении вопроса о заключении 10-

миллионного займа г. Протопопов указывал на неотложность и важность таких потребностей, как постройка школьных зданий, учреждение городского ломбарда и устройство Ланжерона, горячо возражая противникам ассигнований на эти городские нужды. Г. Протопопов, указывая на важное значение для дела охранения народного здоровья и общественной безопасности учреждения станций для скорой медицинской помощи, признавал необходимым, чтобы городское управление, не ограничиваясь отводом места под станцию частному обществу, само озаботилось устройством надлежащего количества подобных станций. Г. Протопопов является также автором идеи городского общественного банка в Одессе, осуществление которой должно составить задачу новой думы [27].

Ротте Ф.К. Посетил 135 заседаний думы. Г. Ротте в течение четырех лет участвовал только в обсуждении вопросов, касающихся городских насаждений. В этих вопросах г. Ротте проявил широкую осведомленность и действительно содействовал правильной их постановке и разрешению. Что касается других, более важных и крупных городских вопросов, то участие в них г. Ротте ничем не проявлялось [27].

Стражеско Д.Е. Посетил 199 заседаний. Г. Стражеско принадлежит в нашей думе к числу боевых гласных. Борьба г. Стражеско с дефектами организации пожарного дела в Одессе составит, несомненно, интересную страницу в летописях нашего городского управления. Г. Стражеско потратил много сил и энергии на детальное изучение этого дела, и благодаря его трудам в думе совершенно ясно вырисовывались дефекты пожарной организации, дав основание поставить на очередь вопрос о более совершенной организации пожарного дела в соответствии с общественными задачами городского управления. Приводя ряд цифровых данных за последние 10 лет о расходах на содержание пожарной команды и о размерах пожарных убытков, г. Стражеско обращал внимание на то, что, несмотря на ежегодное увеличение расходов города на пожарную команду, пожарные убытки также увеличились почти в той же

пропорции. В другой раз г. Стражеско заявлял, что при пожарной команде имеется свободных 18 лошадей, которых, по закону, нельзя употреблять на другие надобности, кроме пожарных. Если оставить из них в запасе для каждой из 4 пожарных частей по 2 лошади, то и тогда останется 10 свободных лошадей. В виду этого г. Стражеско предлагал не приобретать новых лошадей, а внесенную в смету сумму в 3.000 р. на ремонт лошадей исключить. Кроме того, г. Стражеско требовал, чтобы 3.000 р., ассигнованные на единовременные расходы по приобретению инвентаря пожарного обоза, расходовались всякий раз с разрешения городской управы. Исходя из результатов произведенного исследования, г. Стражеско находил организацию хозяйственного пожарного комитета несогласной с Городовым Положением, так как последнее не допускает совмещения городских деятелей с представителями администрации, между тем как в состав хозяйственного пожарного комитета, наравне с представителями города, входят представитель полиции и бранд-майор с правом решающего голоса. Затем, указывая на необходимость такой постановки пожарной команды, чтобы она составляла часть городского хозяйства, г. Стражеско предлагал хозяйственный пожарный комитет упразднить и избрать исполнительную пожарную комиссию, которой поручить выработать штаты и представить план реорганизации пожарного дела.

Г. Стражеско высказывался также по другим вопросам. Г. Стражеско доказывал, что городу не следует сдавать в аренду дачу «Ландерон», а необходимо, по примеру прошлых лет, продолжать эксплуатацию «Ланжерона» хозяйственным способом. Г. Стражеско указывал, что в то время, когда $\frac{1}{4}$ часть города не имеет еще канализации и освещения, не представляется возможным затрачивать большие суммы на благоустройство Мало-фонтанской дороги, находящейся и без того в хорошем состоянии, и предлагал отложить замощение ее до тех пор, пока не наступит очередь ее замощения. Затем, ссылаясь на постановление думы, по которому все расходы по

расширению дороги должны быть произведены на счет дачевладельцев, г. Стражеско не усматривал оснований к безвозмездному отводу удельному ведомству весьма ценного участка городской земли и полагал, что дачевладельцы М. Фонтана должны уплатить удельному ведомству стоимость земли, отходящей над дорогу. Полагая, что все воскресные школы приносят одинаковую пользу, г. Стражеско предлагал уравнивать ассигнования на их содержание [27].

XXI.

Суворов И.С. Из 216 заседаний думы посетил 196. Хотя г. Суворов сравнительно редко принимал участие в думских прениях, но общественная физиономия его и отношение ко многим важным принципиальным вопросам не оставляют никаких сомнений. Примыкая к передовой группе гласных, г. Суворов являлся в думе сторонником широкого развития народного образования среди городского населения и в частности внешкольного образования. Исходя из этого, г. Суворов предлагал, чтобы управа, в виду тесноты помещения городской аудитории, употребила остатки ассигнования по народному образованию на расширение этой аудитории и, кроме того, вошла в соглашение с Славянским благотворительным обществом относительно освобождения помещения в аудитории, занятого книжным складом Славянского общества. Г. Суворов являлся также защитником существующей городской санитарной организации, отстаивая в ней принцип общественности и коллегиальности. Участвуя в разработке санитарных вопросов, в качестве гласного и председателя херсонского санитарного попечительства, г. Суворов протестовал против учреждения особых выборных старост для наблюдения за точным исполнением обязательного постановления думы о вывозе со дворов мусора и разных других отбросов, полагая, что надзор со стороны старост будет только фиктивным, и предлагал поставить на первую очередь разработку вопроса об устройстве деструкторов, при чем эксплуатация этого дела должна быть рассматриваема с точки

зрения муниципализации городских предприятий. В других случаях г. Суворов также поддерживал принцип муниципализации [28].

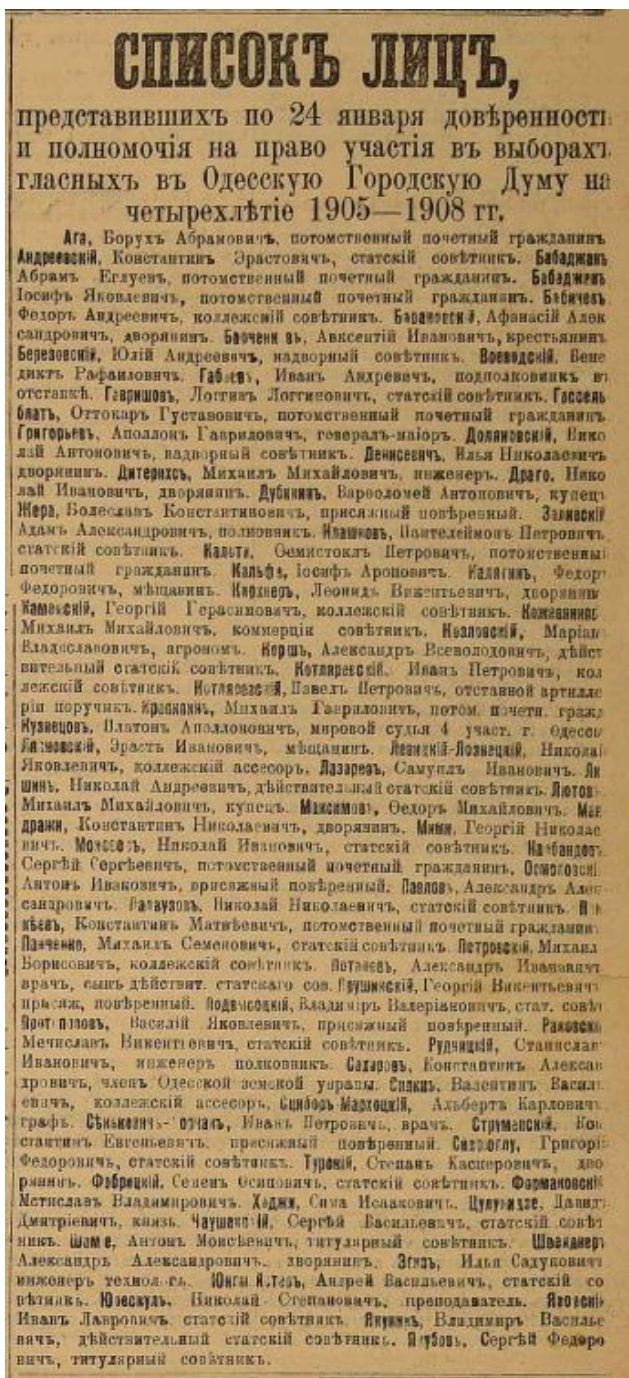
Сухомлинов Н.Ф. Из 216 заседаний посетил только 30. Некогда активный гласный одесской думы, оказавший глубокое влияние на решение важных городских вопросов, г. Сухомлинов в течение последнего четырехлетия не принимал почти никакого участия в городских делах. В течение первых двух лет г. Сухомлинов сохранял за собой председательствование в думе во время обсуждения управского отчета, но затем после созванного им заседания, на которое явилось лишь меньшинство гласных, сложил с себя и эту обязанность. Г. Сухомлинов, повидимому, признавал бесполезность номинального фигурирования в числе гласных и подал заявление об отказе от должности гласного, но, по просьбе думы, взял свой отказ обратно, продолжая, однако, не посещать заседаний думы [28].

Граф Толстой М.М. Посетил 129 заседаний думы. Граф Толстой принадлежит к числу деятелей, отдающих много сил и материальных средств общественным учреждениям, вверенным их непосредственному ведению и попечению. Мало разговаривая в думе, граф Толстой свою энергию направил на учреждение станции «Скорой медицинской помощи» и развитие городской публичной библиотеки. И в том, и в другом случае им достигнуты превосходные результаты. Не щадя своих личных средств на эти учреждения, граф Толстой неоднократно отстаивал их интересы в думе. Граф Толстой настаивал на том, чтобы место 2 отделения городской больницы было отведено окончательно для постройки одесской публичной библиотеки, так как предполагается сейчас же приступить к подготовительным работам для этой постройки. Граф Толстой настаивал на необходимости единства в организации Скорой помощи и предостерегал от устройства второй станции в другом месте из-за значительности расхода, так и в виду возможности столкновений между станциями. Нельзя не обратить внимания также на то, что исключительная по

размерам общественно-благотворительная деятельность графа Толстого находится в непосредственной связи с его положением, как гласного думы и вообще представителя города [28].

Тработти А.И. Посетил 115 заседаний думы. В течение четырех лет г. Тработти ни разу не принимал участия в думе в обсуждении городских вопросов [28].

[29].

XXII.

Фабрицкий С.О. Из 216 заседаний посетил 172. Г. Фабрицкий проявил в течение четырех лет широкую осведомленность в сфере городского хозяйства и в обсуждении крупных вопросов принимал довольно деятельное участие. Тем не менее г. Фабрицким были допущены крупные противоречия во взглядах на такой большой вопрос, как выкуп конки. Г.Фабрицкий входил в думу с специальным заявлением о порядках на конке, доказывая, что бельгийское общество позволяет себе просто смеяться над общественным управлением и населением. Отмечая неурядки на конке, г. Фабрицкий доказывал, что ни управа, ни пассажиры не в состоянии ничего сделать с обществом, потому что надо обращаться к суду. Об этом г. Фабрицкий повторял в думе несколько раз, в конце концов ставя вопрос, возможно ли далее иметь дело с таким обществом. Но в то же время г. Фабрицкий, принципиально высказываясь за выкуп конки, полагал, что город не в состоянии вести такого большого дела, и, ссылаясь на практику водопровода, в котором будто бы все хорошее было сделано одними англичанами, а город только портил начатое ими, предлагал войти на счет конки в соглашение с концессионерами. Для гласного, более или менее обстоятельно изучившего на практике городское хозяйство и особенно коночное дело, такой вывод представляется по меньшей мере неожиданным. В качестве члена казарменной полиции г. Фабрицкий протестовал против того, что комиссия, председателем которой состоит член управы г. Полетаев, в течение двух лет не собиралась, несмотря на то, что вопрос, подлежащий ее разработки, представлялся весьма странным, и в виду этого заявлял, что он не желает быть членом комиссии. Затем г. Фабрицкий настаивал, что один председатель казарменной комиссии не имеет права возбуждать в думе вопроса об ее управлении, что это – дело всей комиссии, и что для казарменной комиссии, наоборот, слишком много дела. В настоящее время городские казармы помещаются в центре города и представляют огромную стоимость. Если бы построить

собственные казармы за городом и вывести оттуда войска, то у города освободилось бы в самом центре весьма ценное имущество; кроме того, нынешние городские казарменные помещения крайне неудовлетворительны, поэтому казарменной комиссии следовало бы как со стороны финансовой, так и со стороны более удовлетворительного размещения войск заняться вопросом о постройке казарм за городом и о более рациональной и выгодной для города эксплуатации нынешних казарменных помещений в самом городе. Г. Фабрицкий, полагая, что участие брандмайора в хозяйственном пожарном комитете с правом решающего голоса несогласно с Городовым Положением, предлагал преобразовать пожарный комитет в исполнительную комиссию, в составе 5 членов, только по выбору думы [29].

Хаис О.С. Посетил 143 заседания. Г. Хаис принимал участие в обсуждении преимущественно финансовых вопросов. Г. Хаис говорил о продаже места на Ришельевской улице, доказывая его высокую ценность и предлагая выстроить на вырученные деньги дешевые квартиры. Г. Хаис указывал, что члены управы не имеют никакого права совершать займы без разрешения думы. Г. Хаис обращал внимание, что лиманы не приносят городу не приносят городу надлежащего дохода, и предлагал принять против этого надлежащие меры. Г. Хаис казался, наконец, и коночного вопроса. Но в этом случае вполне сказалась и раньше проявляющаяся неопределенность его общественной физиономии. Г. Хаис настаивал на том, что коночная комиссия должна продолжать свои работы; так как дума в конце концов придет к какому-нибудь результату, и ей придется воспользоваться работами комиссии, но принципиальное отношение г. Хаиса к вопросу осталось невыясненным [29].

Чаушанский С.В. Посетил 197 заседаний думы. Г. Чаушанский главное свое внимание сосредоточил на развитие народного образования в Одессе, и в этой области ему принадлежит много ценных указаний, сделанных в думе. Останавливаясь вообще

на вопросе о положении дела начального обучения, г. Чаушанский доказывал, что одесскому городскому управлению необходимо, по мере возможности, увеличивать ежегодно ассигнования на этот предмет и стремиться к тому, чтобы не было вовсе отказов в приеме в городские народные школы, а также позаботиться об открытии большого числа читалень, публичных библиотек и воскресных школ, причем, для привлечения в воскресные школы следовало бы устраивать испытательные комиссии, которые давали бы оканчивающим воскресные школы права на льготу по воинской повинности. Затем надлежало бы позаботиться и о лучшей постановке народного образования в качественном отношении, для каковой цели следовало бы замещать места народных учителей лицами, окончившими учительский институт и учительские семинарии. Возвращаясь затем к выбору кандидатов и кандидаток на должности учителей и учительниц народных школ, господин Чаушанский указывал на слабость контроля преподавания в них и обращал внимание на продолжительные отпуска и значительные пропуски уроков преподавательским персоналом, а также на то, что в попечителя народных школ избираются думой большей частью лица, у которых мало свободного времени, и которые всю свою обязанность сводят лишь к пожертвованиям на школу. К вопросу о желательности правильного контроля над школами, подобно существующему в Петербурге, г. Чаушанский возвращался еще во время предложения открыть сменные классы указывая в этом случае на неудовлетворительность сменных классов в сравнении с нормальными и на необходимость изыскания средств для надлежащей постановки школьного дела. Г. Чаушанский обращал также внимание на несвоевременный ремонт городских школ. Исходя из этих фактов, г. Чаушанский предлагал образовать особую исполнительную комиссию для заведывания делом городского народного образования, и в настоящее время мысль эта получает уже у нас практическое осуществление. Г. Чаушанскому принадлежит затем инициатива в обсуждении вопроса об улучшении условий содержания младенцев в городском

приюте, причем им предлагалось немедленно увеличить штат служащих, сообразно потребностям приюта. Г. Чаушанский интересовался также вопросом о предоставлении удобств для публики в пользовании Ланжероном, и в этом смысле входил даже в думу с особым заявлением. Г. Чаушанский принадлежит к числу наиболее передовых и интеллигентных гласных нашей думы [29].

Черепенников, А.И. Посетил 19 заседаний думы. Г. Черепенников занимает среди гласных совершенно исключительное место. Г. Черепенников, повидимому, абсолютно не интересуется городскими делами, так как никогда не бывает в думе и никогда, естественно, не принимает участия к обсуждению городских вопросов. Присутствие г. Черепенникова в думе можно объяснить только недоразумением, так как вряд ли избирается сознательно избирают гласного, постоянно отсутствующего, постоянно молчащего, и, следовательно, фактически совершенно не существующего [29].

Шведов, Ф.Н. Посетил 41 заседание. Г. Шведов, очень редко посещая заседания думы, очень редко участвовал также в думских прениях. Раза два только г. Шведов высказывался по вопросам, касающимся интересов университета и в этих случаях становился на точку зрения, не совпадающую с интересами города [29].

XXIII.

Швенднер, А.А. Из 216 заседаний думы посетил 194. Господин Швенднер принадлежит к числу гласных, хорошо осведомленных в городских делах и подходящих к их решению с общественной точки зрения. Поборник развития народного образования, господин Швенднер настаивал неоднократно на увеличении числа городских народных школ. В то же время господин Швенднер доказывал производительность расхода на постройку собственных зданий для народных школ, не говоря уже об улучшении школьного дела в отношении гигиеническом. Господин Швенднер полагал, что несправедливо было бы увеличивать пособие одной только

воскресной школе на том основании, что в заседании думы имеются гласные, которые знают эту школу и ходатайствуют о ней, и предлагал увеличить ассигнование на содержание всех 3 частных мужских и одной женской воскресных школ с тем, чтобы общая сумма на содержание их была распределена между ними пропорционально числу учащихся. Господин Швенднер высказывался в пользу хозяйственной эксплуатации Ланжерона, отстаивал идею выкупа конки, признавая во всяком случае необходимым заключение займа, предлагал, чтобы сторожевая комиссия, в кассе которой оказался значительный недочет, внесла в городскую кассу проценты на недостающую сумму, горячо поддерживал вопрос об увеличении числа гласных одесской думы до 100 человек, предлагая при этом ходатайствовать, чтобы избрание гласных допускалось не только по абсолютному, но и по относительному большинству голосов [30].

Штапельберг, Е.Г. Посетил 112 заседаний думы. В течение 4 лет господин Штапельберг ни разу не выступал публично в думе [30].

Шульц, Е.И. Посетил 130 заседаний думы. Принимая раньше деятельное участие в обсуждении городских вопросов, особенно финансов, господин Шульц в истекшем четырехлетии только один раз участвовал в думских прениях, когда на очереди стоял вопрос о выкупе конки. Господин Шульц полагал более осторожным и целесообразным войти в соглашение с бельгийским обществом на условиях, возможно более выгодных для города. В настоящее время господин Шульц просит не баллотировать его в гласные, чувствуя уже усталость. Очевидно, эта усталость сказалась на деятельности его, как гласного, и в прошлом четырехлетии. Нельзя не приветствовать такого честного отношения к общественным обязанностям [30].

Юнгмейстер, А.В. Посетил 103 заседания думы. Впервые состоя гласным одесской думы, господин Юнгмейстер ни разу в течение 4 лет не участвовал в думских прениях. В качестве председателя санитарного попечительства, господин Юнгмейстер также

проявил очень слабую деятельность. Помимо того, в принципиальном вопросе об участии санитарных попечительств в оказании помощи семьям запасных нижних чинов, ушедших на войну, вопросе, в котором оказались солидарными почти все попечительства, – попечительство господина Юнгмейстера стало на общественную точку зрения [30].

Яловиков, И.Н. Посетил 92 заседания думы. В течение четырех лет господин Яловиков ни разу не участвовал в думских прениях [30].

Яловиков Е.Н. Посетил 199 заседаний думы. Усердно посещая заседания, господин Яловиков однако ни разу выступал публично. Господин Яловиков, таким образом, представляет собой чистый тип гласного – абсолютного молчальника [30].

Яловиков В.Н. Посетил 195 заседаний думы. Такой-же тип молчальника, рьяно являющегося на думские заседания, но никогда не принимающего активного участия в обсуждении городских вопросов [30].

Ярошенко С.И. Посетил 140 заседаний думы. Господин Ярошенко принадлежит к числу самых независимых, самостоятельных гласных нашей думы, для которых защита престижа и достоинства городского общественного управления является первой задачей всякого честного общественного деятеля, избранного населением в представители города. Если в нашей думе держалось оппозиционное настроение, дающее жизнь и развитие общественному управлению и поддерживавшее думу на известной нравственной высоте, то в значительной степени это необходимо отнести на счет господина Ярошенко, неуклонно и при всяком случае выступавшего горячим защитником прав городского управления. С этой точки зрения господин Ярошенко трактовал отношения города к другим ведомствам, а равно отношения между думой и управой. Полагая, что гласный думы не может состоять в какой-либо зависимости от управы, что гласный должен быть совершенно независим в своих суждениях, господин Ярошенко доказывал. Что, если господа Бурда и Богацкий желают

сохранить за собой звание гласных, то они должны оставить службу в городской управе. Господин Ярошенко резко нападал на члена управы господина Дмитриева за антиобщественное отношение к думе и другим городским коллегиям, настаивал на том, чтобы признать представленный счет движения сумм водопровода неправильным, а объяснения о произведенных передержках неудовлетворительными, и поручить ревизионной комиссии рассмотреть по существу все передержки, произведенные по содержанию водопровода, для того, чтобы потом не было недоразумений. В другой раз господин Ярошенко требовал, чтобы расход, произведенный управой без разрешения думы, был отнесен на счет управы. Признавая думу высшим органом городского управления, господин Ярошенко тем не менее обвинял и ее в общественном индифферентизме, полагая, что в истории с господином Дмитриевым дума несет главную дозу вины, так как она в течение продолжительного времени мирилась с деятельностью члена управы, совершенно игнорировавшего ее собственные постановления и действовавшего почти исключительно по личному усмотрению. Господин Ярошенко предлагал образовать исполнительную комиссию для заведывания Павловским зданием дешевых квартир. Господин Ярошенко принимал затем деятельное участие в обсуждении коночного вопроса, отстаивая идею выкупа и неизменно выдвигая на первый план интересы населения. Господин Ярошенко ставил вопрос, возможно-ли контрактом обеспечить эти интересы и на продолжительное время предусмотреть потребности населения. «Хотя в других предложениях, говорил господин Ярошенко, предвидится возможность выкупа через 12 – 15 лет, но я этому обстоятельству не придаю значения, так как не сомневаюсь, что через 15 лет предприятие сделается таким-же анахронизмом, каким оно является теперь. Успехи электротехники так велики, что за ними нельзя угнаться, и эти годы, когда мы будем иметь право выкупа, явятся только этапными пунктами для того, чтобы поправить контракт и перейти к новому соглашению. Насколько контракт

оберегает интересы населения, это мы видели из предыдущих контрактов. Я не сомневаюсь, что тот состав гласных, который заключал первоначальный контракт, и тот другой состав гласных думы, который пересматривал этот контракт, имели в виду принять все меры к ограждению интересов населения и городской кассы. Однако мы знаем, что это не вполне удалось». В суждениях господина Ярошенко было временами много резкости, но всегда в них чувствовалась искренность и честность. Ян [30].

XXIV.

Итоги.

По адресу характеристик гласных старой думы, печатавшихся в нашей газете, нам пришлось как-то выслушать упрек в излишней благожелательности и снисходительности. Не признавая раньше справедливости упрека по существу, мы, к собственному нашему огорчению, теперь приступая к итогам всего нашего труда, должны признать его через-чур несправедливым. Не подлежит никакому сомнению, что лишь меньшинство старых гласных думы имеет право, с общественной точки зрения, на дальнейшее руководство городским хозяйством.

Совершенно ясно из состава старой думы выделяются четыре группы гласных:

группа гласных, совершенно не посещавших заседаний (так называемые абсентеисты);

группа гласных безмолвных, в течение четырех лет ни единым словом не заявивших о себе в думе;

группа гласных, явно действовавших в ущерб интересам населения, и, наконец,

группа гласных, искренно преданных интересам населения и действительно желательных в составе новой думы.

К первой группе абсентеистов принадлежали 5 человек: господа Адаменко, Калотти, Сухомлинов, Черепенников и Шведов.

Среди абсолютных молчальников насчитывается 10 гласных: господа Ашкенази, Вейнштейн, Маразли, Ротте, Тработти, Штапельберг, Юнгмейстер, Яловигов И., Яловигов Е. и Яловигов В.

Третья группа, к которой необходимо отнести также гласных, лишь в редких случаях принимавших участие в обсуждении городских воопросов, насчитывает 20 человек: господа Анатра, Белен-де-Баллю, Бухштаб, Гамалея, Добровольский, Дубинин, Дынин, Казаринов, Кандинский, Клименко, Котляревский, Крапивин, Корш, Кузнецов, Мойсеев, Навроцкий, Полетаев, Фабрицкий, Хаис, Шульц.

Наконец, к последней группе, дающей лучших кандидатов в гласные относятся: господа Андреевский, Вольфензон, Дитерихс, Драго, Духновский, Зеленый, Исакович, Климович, Кожевников, Крыжановский, Леонард, Литвицкий, Лишин, Маслянников, Новиков, Протопопов, Стражеско, Суворов, Толстой, Чаушанский, Швенднер и Ярошенко.

Таким образом, в старой думе, к концу своих полномочий состоящей из 57 человек, нам удалось насчитывать только 22 гласных, имеющих несомненное право рассчитывать на сочувствие городских избирателей во время предстоящих выборов. Иначе говоря, только 2/5 состава старой думы оправдали ожидания, возлагавшиеся на них населением.

Возникает, однако вопрос, – нельзя-ли пойти на компромисс и, в виду ограниченности круга избирателей, снова согласиться на избрание старых гласных, принадлежащих к первым трем намеченным группам. На мой взгляд, к таким компромиссам необходимо относиться с большой осторожностью. Присмотритесь внимательнее к этим группам. На первом плане абсентеисты. Можно ли серьезно говорить о них, как о гласных? Может ли считаться, с какой угодно точки зрения, гласным тот, кто совершенно не бывает в думе, следовательно, не несет никаких обязанностей по отношению к населению и не по праву занимает курульное кресло?

Затем – вторая группа молчальников. Можно-ли рекомендовать в отцы города людей, которые ни единым звуком в думе не проявили своего интереса к городским делам? Звание гласного не может быть только почетным и налагает обязанности, несовместимые с постоянным молчанием. Ненарушимый *tacitus*, в который впали на четыре года наши гласные-молчальники, является прямым нарушением обета перед избирателями, который они дают, принимая на себя избрание. Всякий избиратель обязан поэтому позаботиться о том, чтобы в нашей думе не было больше «великих молчальников», декоративно содействующих полноте думского состава. Мы не претендуем на излишний ригоризм и допускаем, что непрерывное молчание в думе не всегда является отрицательной особенностью гласного и окончательно исчерпывают его характеристику. Немалую роль в этом случае может играть отсутствие дара слова, непривычка выступать в общественных собраниях, особенно для новых гласных, и гласный-молчальник, отчасти сознательным участием в баллотировке может содействовать правильному решению городских вопросов. Но вряд-ли можно допустить, чтобы в течение четырех лет на очереди не стоял ни один вопрос, за живое задевающий даже гласного-молчальника и чтобы его мнения никогда не приходили в столкновение с мнениями остальных гласных. Если же молчальник и в таком случае продолжает пребывать в Нирване, то это явно свидетельствует о пассивном отношении к городским делам, и желать дальнейшего его присутствия в думе невозможно.

Почти в полной мере эти соображения относятся к той группе гласных, которые выступали в думе лишь в очень редких случаях. О гласных, не имеющих никакой муниципальной программы, либо действующих явно в ущерб населению, проповедуя взгляды, противоречащие элементарным требованиям общественности, основывая свои рассуждения на принципах бюрократизма, распространяться долго не приходится. На что может рассчитывать население, и особенно масса его, посылая

таких гласных в думу, и решится-ли сознательный избиратель бросить в урну таких гласных белый шар, заранее зная, на что обрекаются крупнейшие городские вопросы при преобладании в думе этой отрицательной группы? Среди этой группы гласных есть не мало таких, которые заседают в думе не первое четырехлетие и всегда одни и те же взгляды, среди них немало людей несомненно, убежденные, и какие основания имеются предполагать, что они теперь откажутся от принципов, которых служили много лет? Не обинуясь, мы заявляем, что пусть в думе лучше будет неполный состав гласных, гласных интеллигентных, с широким общественным горизонтом, но нельзя давать господства людям, способным задушить в городском управлении всякие начала общественности. Это стремление добиться во что бы то ни стало полного состава думы ведет к непозволительным компромиссам, при которых дума совершенно утрачивает свою общественную физиономию. Если можно набрать только 50 заслуженных гласных, то не стремитесь во что бы то ни стало, во имя какого то отвлеченного принципа – полноты думского состава – растворить его отрицательными элементами, которым не должно быть места в общественном собрании. Опыт прошлых лет показал, к чему приводит такая амальгама. И в прошлых выборных кампании придумывались всякого рода комбинации, приводившие к компромиссам, но увеличило эта ли на иоту шансы передовой партии? Ян [31].

РАЗДЕЛ 2. СМЕРТЬ ГЛАСНОГО ПЕТРОКОКИНО Е.М

[1].

[1].

Е. М. Петрокино.

Вчера утромъ на 64 году скончался старожилъ г. Одессы гласный городской думы и крупный коммерсантъ Евстратій Михайловичъ Петрокино. Покойный Е. М. родился въ Одессѣ, а образование получилъ въ Лейпцигской академіи, готовясь къ наукамъ. Онъ случайно попалъ въ коммерцію, занявъ здѣсь должность глас-

товарищемъ старшинами, членомъ биржевого общества, председателемъ попечительнаго совета коммерческаго училища Николая I, членомъ правленія общества святой Магдалины (об-ва защиты женщинъ), товарищемъ председателя общества вспомоществованія нуждающимся учащимся въ народныхъ школахъ. Кроме того, Е. М. былъ однимъ изъ учредителей литературно-артистическаго общества, принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ мѣстнаго общества садоводства и въ цѣломъ рядѣ другихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений.

Е. М. былъ щедрымъ жертвователемъ и, между прочимъ, жертвовалъ еженедѣльно въ дешевую кухню по 100 обѣдовъ. Е. М. былъ владельцемъ крупнаго торговаго предприятия, подъ фирмой „Братья Петрокино“.

Покойный болѣлъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, но слегъ въ постель пять дней тому назадъ и умеръ отъ склероза сердца.

Е. М. имѣлъ много Высочайшихъ наградъ, иностранныхъ орденовъ.

Ближайшими наследниками имущества покойнаго Е. М. являются: его жена, сестра, племянники и племянницы. По духовному завѣщанію, крупное торговое предприятие покойнаго Е. М. переходитъ и будетъ продолжаться его племянникомъ Ник. Конст. Ксида и Ген. Ген. фонъ-Поглиэсъ, которые въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ завѣдывали дѣломъ.

Вчера вечеромъ на квартирѣ покойнаго Е. М. была отслужена первая панихида, на которой присутствовали: представители биржевого комитета, нѣкоторые общественные дѣятели и знакомые. На гробъ Е. М. возложено много вѣнковъ: отъ купеческаго общества, гр. М. М. Толстого, Г. Г. Маразли, воспитанниковъ коммерческаго училища Николая I и др. Похороны Е. М. Петрокино состоятся завтра.

Завѣщаніе Е. М. Петрокино.

Мировымъ судьей 2 уч. К. Т. Добровольскимъ, въ районѣ котораго проживалъ покойный Е. М. Петрокино, сдѣлано распоряженіе судебному приставу Турчанянову охранить все движимое и недвижимое имущество, оставшееся послѣ смерти Е. М. Петрокино. Въ виду ходатайства всѣхъ имѣющихъ на лицо наследниковъ, охрана была отменена и, согласно просьбѣ наследниковъ, мировой судья прибылъ въ магазинъ покойнаго, гдѣ хранилось духовное завѣщаніе, и вскрылъ его. Оно совершенно матеріальнымъ и рядкомъ. Состояніе покойнаго опредѣляется въ суммѣ до 2-хъ милліоновъ рублей. Наследниками, согласно воли завѣщателя, являются: жена, племянники и племянницы, причемъ не забыты благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія. Женѣ своей покойный завѣщалъ домъ, дачу и всѣ наличныя деньги. Родственникамъ же разныхъ размѣровъ отказы. 1000 руб. завѣщаны одесскому обществу вспомоществованія нуждающимся учащимся въ народныхъ школахъ, 1000 руб. попечительству о недостаточныхъ ученикахъ одесскаго коммерческаго училища на учрежденіе стипендіи имени завѣщателя, 1000 руб. попечительству о недостаточныхъ студентахъ Новороссійскаго университета на учрежденіе стипендіи имени завѣщателя, 1000 р. ремесленному училищу общества „Трудъ“, 1000 руб. купеческой управѣ на усиленіе образованнаго управой фонда для оказанія помощи облыбляющимъ курамъ и ихъ семействамъ Душеприказчиками надъ имуществомъ покойнаго назначилъ: прпс. повѣр. К. Е. Струмеваго, О. М. Штерна и К. О. Дулгерова.

[1].

[2].

ВЪ ДУМѢ.

(Засѣданіе 29 декабря).

Вчера возобновились засѣданія город.
думы. По предложенію гор. головы была
почтена вставаніемъ память умершаго на
двухъ гласнаго гор. думы Е. М. Петрококино.

[3].

Екатерина Корнѣевна Петрококино

выражаетъ свою глубокую благодарность всѣмъ лицамъ и
учрежденіямъ, почтившимъ своимъ присутствіемъ похороны
незабвеннаго

Евстратія Михайловича**ПЕТРОКОКИНО.**

[2].

Похороны Е.М.Петрокино.

Вчера состоялись похороны Е.М.Петрокино. К выносу тела в квартиру покойного собрались: городской голова П.А.Зеленый, старшина купеческого сословия А.Анатра, директор приюта Имени Императрицы Марии Федоровны И.В.Владиславский-Падалка, начальник 4 стрелковой бригады В.П.Полковников, греческий консул г. Фонтано, граф М.М.Толстой, члены управы, гласные думы, представители купеческого общества и биржевого комитета, преподаватели коммерческого училища и воспитанники, члены правления общества святой Магдалины, председатель и члены общества вспомоществования нуждающимся в народных школах, начальница епархиального училища с преподавательницами, офицеры и нижние чины 4 стрелковой бригады, директор, преподаватели и воспитанники греческого училища, члены Молдаванского комитета помощи бедным евреям, члены общества «МАлбыш-аримин» для снабжения бедных учеников одеждой, члены литературно-артистического общества, члены совета дешевой кухни, много представителей просветительных и благотворительных учреждений, в которых покойный Е.М. принимал участие, а также представители торговых фирм и купцы, весь штат служащих фирмы братья Петрокино и много знакомых и друзей покойного.

Гроб с останками Е.М., при хоре певчих, воспитанников греческого училища и нижних чинов 4 стрелковой бригады, был вынесен на руках служащими и воспитанниками коммерческого училища. Впереди процессии шли воспитанники греческого коммерческого училища, служащие и нижние чины 4 стрелковой бригады. За гробом следовала тысячная толпа. У магазина покойного, задрапированного траурными материями, была отслужена краткая лития. Затем гроб был внесен в греческую церковь, где при соединенном хоре церковных певчих и воспитанников греческого училища было отслужено заупокойное моление. До самого кладбища гроб несли на руках служащие фирмы покойного. По всему пути похоронной процессии

были зажжены и задрипированы траурными материями фонари. За гробом следовали колесницы, увешенные венками. Кроме перечисленных вчера венков на гроб возложены были роскошный венок от общества «Малбиш аримин» с надписью: «щедрому жертвователю Е.М.Петрококино», «от благодарного приюта Имени Императрицы Марии Феодоровны», Г.Г. фон Поглиос и от многих других. Гроб с останками Е.М. был опущен во временный склеп на старом кладбище, после чего были произнесены речи. Первым говорил присяжный поверенный К.Е.Струменский, произнесший следующую речь.

В настоящую минуту мы стоим пред твоим бездыханным телом. Которое сейчас же скроется из нашего горизонта и найдет вечное упокоение в холодном мраке могилы, а засим пройдет некоторое время и вероятно место твоего вечного упокоения будет означено памятником, который будет означено памятником, который будет свидетельствовать о том, что здесь покоится тело Евстратия Михайловича Петрококино. Да, в жизни, после того момента, когда над покойником сооружается памятник, очень часто о нем помнят только и исключительно по тому, что этот памятник напоминает прохожему о личности покойника, но ты являешь собой весьма счастливое исключение и тебя многие и многие годы будут помнить и не забудут потому, что, проходя своей жизненный путь, ты своей деятельности создал нерукотворный памятник в сердцах тех, с кем ты соприкасался, и я, зная тебя в течение довольно продолжительного времени и будучи женат на одной из твоих родственниц, имел возможность близко знать тебя, как человека, семьянина и общественного деятеля, и потому не из принципа, освященного классическим миром *de mortuis aut bene aut nihil*, а руководясь справедливой, по крайнему усмотрению и по совести, оценкой той роли, которую ты играл в жизни, могу сказать, что в твоём лице, в дивной гармонии сочетались качества: идеального человека, идеального семьянина и идеального общественного деятеля.

Охарактеризовав покойного в первых двух отношениях, оратор продолжал:

Как общественный деятель, ты никогда не ограничивался узкой рамкой твоих профессиональных обязанностей и всегда живо интересовался всеми общественными явлениями и настроениями, неизменно симпатизируя всему честному, гуманному и благородному... Благотворительные учреждения города Одессы в течение десятков лет видели всегда в тебе истинного благодетеля. Благодворя, ты поступал, буквально следуя Евангельскому учению, внушающему, что в отношении исполнения нравственного долга не нужно делать различия между «эллином» и «иудеем», что ты и документально доказал своей последней волею в своем завещании.

После приятного поверенного Струменского говорили профессор С.И.Павлов и священник 4 стрелковой бригады отец Оченсович [2].

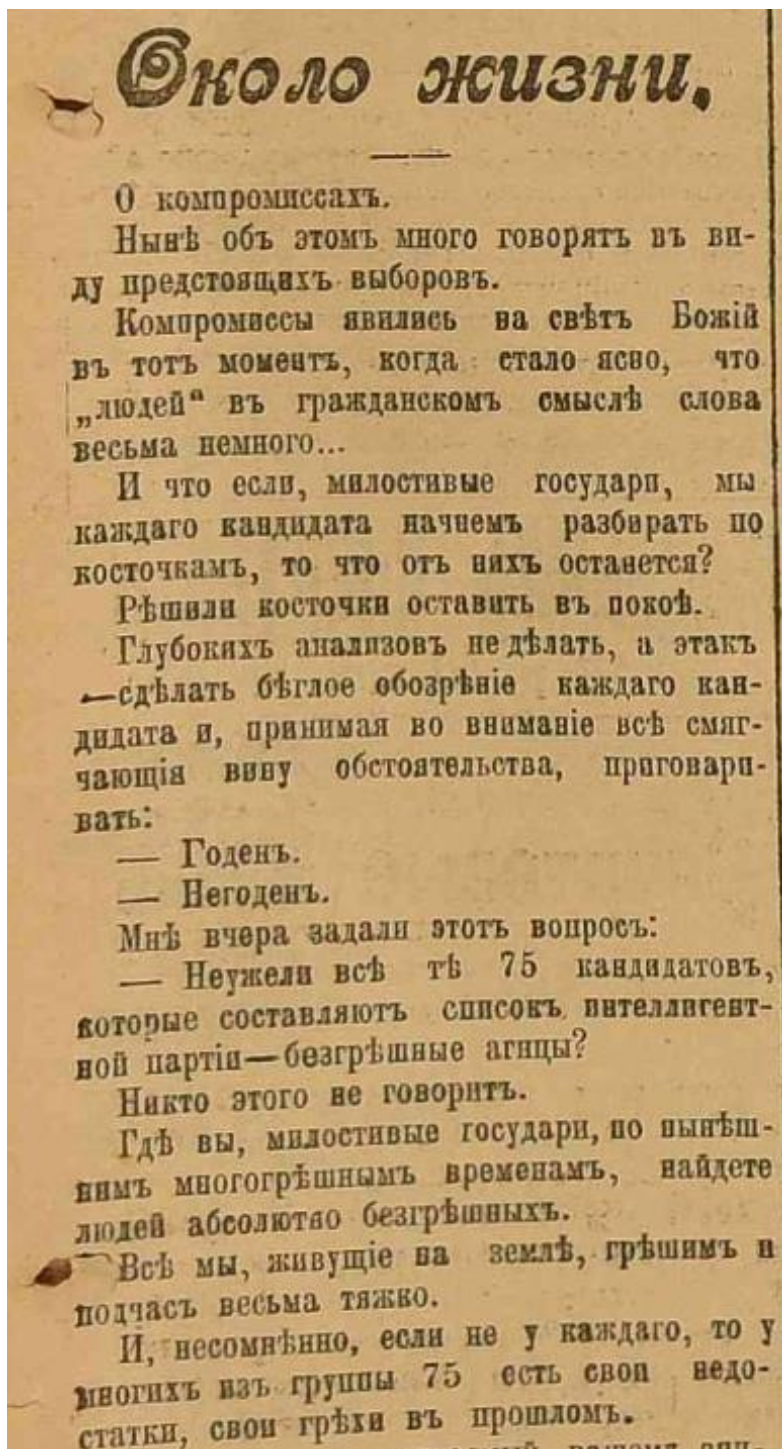

[4].

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Эти строки являются связующим звеном этой книги и моей первой книги о гласных Одессы [1].

Выборы прошли, а лица остались почти все те же...

[2].

Но списокъ, предлагаемый вашему вниманию, вовсе не есть списокъ праведниковъ города Одессы.

75 праведниковъ!

Слишкомъ, по нашимъ временамъ, большое количество даже для полумилліоннаго населенія Одессы.

И списокъ 75 это вовсе не списокъ праведниковъ.

А списокъ 75... наименѣе грѣшныхъ гражданъ города Одессы.

Есть грѣшники, но заслужившіе списхожденіе отдѣльными общественными поступками.

Г. Казариновъ, напримѣръ.

На него особенно сильно указываютъ, когда говорятъ о спискѣ 75 кандидатовъ.

Указываютъ, конечно, не безъ основаній.

Г. Казариновъ—это одно сплошное противорѣчіе.

Съ одной стороны г. Казариновъ не признаетъ Гоголя и рѣшительно высказываетъ противъ того, чтобы одесситы увѣковѣчили Короленко, полагая, что Потапенко гораздо больше написалъ, чѣмъ Короленко, и къ тому же Потапенко—одесситъ, а Короленко Богъ его знаетъ откуда родомъ.

И тѣмъ не менѣе г. Казариновъ очутился въ спискѣ 75...

Появляясь, конечно, спросить: почему?

Отвѣтъ ясенъ.

[2].

Разбираясь въ старыхъ гласныхъ, выбиралъ изъ общей кучи гласныхъ въ большей или меньшей степени опредѣлившихся, лидеры интеллигентной партіи все-таки г. Казаринова въ свой списокъ включилъ.

Исходя изъ „пользы“ и „нужды“ населенія.

Г. Казаринову, старому грѣшнику, принадлежитъ въ прошломъ же такая крупная общественная заслуга, какъ раскрытіе всей дмитріевской эпопеи.

Заслугу, которую нельзя не признать крупнымъ обстоятельствомъ, смягчающимъ его вину.

Г. Казариновъ это—несомнѣнный компромиссъ.

Г. Казариновъ—человѣкъ съ весьма неважными идеями и идеалами.

Но его дмитріевская кампанія, его ревизионная дѣятельность вообще въ самоуправленіи — это, несомнѣнно, большая заслуга.

Для этого требовалось большое гражданское мужество, много энергіи, которыхъ можетъ быть не нашлось бы у многихъ гласныхъ съ несомнѣнной идейной окраской.

Г. Казариновъ — сыгралъ свою роль и роль несомнѣнно важную.

Такие люди нужны въ общественномъ управленіи.

Люди бдительные, люди стоящіе за контроль, требующіе во всемъ отчетности...

[2].

Есть въ этомъ спискѣ компромиссы и
повнио компромисса съ г. Казаривовымъ...

Г. Коршъ, напримѣръ—компромиссъ того
же сорта.

Большинныя разоблаченія многимъ обя-
заны г. Коршу.

Изъ какихъ побужденій эти разоблаче-
нія дѣлались—это вопросъ другой.

Но дѣло сдѣлано и принесло свои
плоды.

Этого довольно.

Конечно, было бы желательно составить
думу идеальную.

Изъ людей абсолютно безгрѣшныхъ.

Но это немыслимо.

Особенно, ссылаясь съ контингентомъ из-
бирателей, весьма суженымъ.

Ссылаясь и съ требованіями избира-
телей.

Одни требуютъ людей—на первомъ планѣ
—идейныхъ.

Другіе—на первомъ планѣ—дѣльныхъ.

Идейность и дѣловитость—совмѣститель-
ство весьма рѣдкое.

Въ спискѣ опубликованномъ интеллигент-
ной партіей такіе есть.

Нѣсть и кандидаты, у которыхъ только
одно изъ перечисленныхъ качествъ.

У кого—идейность. У кого—дѣлови-
тость.

А въ общемъ списокъ, по нынѣшнимъ
временамъ, весьма подходящій.

Наиболѣе подходящій среди трехъ цир-
кулирующихъ списковъ.

И потому мы его и поддерживаемъ.

СИГЪ.

[2].

ОТБЛЕСКИ.

Новые гласные.

Еще за день предъ тѣмъ всѣ были
 такъ угрюмы,
 Но чудный часъ насталь,—борцовъ
 взохлаула рать,
 Повеселѣли всѣ и новыхъ гласныхъ
 думы
 Съ веселою душой готовится из-
 брать...
 Вотъ кандидатъ стоять и скорбный и
 печальный,
 Гоской омрачены черты его лица...
 ... А „черняки“ скользять—подъ шо-
 рохъ погребальный
 Надежды рушатся, сжимаются сердца...
 А бѣлые въ своемъ величьи гор-
 домъ
 Катятся, не стыдась, какъ мощная
 волва.
 И звукъ паденья ихъ торжественнымъ
 аккордомъ
 Возносить къ облакамъ счастливецъ
 имена.
 Не даромъ весь подняли этотъ шумъ
 мы,
 Не даромъ радостью душа моя
 полна:
 Мы изберемъ роскошныхъ гласныхъ
 думы
 И будетъ доблесть ихъ взбравемъ
 почтена.
 Не вѣривъ больше мы надеждамъ не-
 разумнымъ:
 Мы осторожностью смиримъ душевный
 жаръ; —
 Тому, кто въ ду. ѣ былъ „безглас-
 нымъ“ и „бездумнымъ“
 Сумѣемъ бросить мы безъ страха
 черный шаръ!

[2].

Частный ломбардъ.

(Пѣсенка).

„Пожалуйте ка публика,
Вѣдвякъ, пди — ве трусъ! —
Отъ пяточка и рублика
Отнюдь не откажусь!
Въ тяжелые моменты
Не нуженъ я кому?
Процентики, процентики
Двойные съ васъ возьму!

* * *

„Кто принесетъ браслеточку,
Кто принесетъ пиджакъ...
— Иди-ка, пташка, въ клеточку
За грошикъ, за пятакъ!
А ну-те-ка, кліевтики,
Раскройте-ка суму:
Процентики, процентики
Двойные съ васъ возьму!

* * *

„Скажу я безъ хвастливости —
Я не хвалюсь, не вру:
Беру по справедливости,
По совѣсти беру.
Бываютъ инцидентики...
Отъ нихъ, вѣль, не помру...
— Беру себѣ процентики,
Беру, беру, беру“...

[2].

Мудрый совѣтъ.

(По поводу думскаго инцидента).

Мораль васъ учить, право, ложно,
Что нужно вѣчно правдой жить:

— Нѣтъ, други, не всегда возможно
Картышки всякому открыть.

Безъ хитрости не ступишь шагу:

Вотъ, скажемъ, въ думѣ—подмах-
нуть

Приносятъ нужную бумагу,

А ты... желалъ-бы увяльнуть...

Какъ увернешься, что отвѣтишь?

Что скажетъ врагъ, какъ другъ пой-
метъ?

— „Поѣдешь вправо—волка встрѣ-
тишь,

„Поѣдешь влѣво—конь падеть“.

. . . . .

Возьми перо и безъ отгѣнка

Боязни подпись отколи.—

Коль ты Климовичъ, иль Клименко,

Такъ размахнись, чтобъ вышло

„Кли“...

Фэль.

[2].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:**ВСТУПЛЕНИЕ**

1. Коваль Г.П. Гласні Одеси. Галерея. 1906 рік. Книга перша / Коваль Геннадій Павлович. – Миколаїв – 2022. – 100 с.

РАЗДЕЛ 1. ДУМА В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Одесские Новости. – 1904. – № 6488, пятница, 26 ноября.

2. Там же. – № 6491, понедельник, 29 ноября.

3. Там же. – № 6492, вторник, 30 ноября.

4. Там же. – № 6495, пятница, 3 декабря.

5. Электронный код доступа: <http://odessa-memory.info/index.php?id=116>

6. Электронный код доступа: https://uk.wikipedia.org/wiki/Гамалія_Микола_Федорович

7. Почетный Академик Н.Ф.Гамалея – микробиолог, эпидемиолог, гигиенист и организатор здравоохранения. Электронный код доступа: <https://www.gamaleya.org/about/elektronnaya-biblioteka/istoriya-nauchnykh-dostizheniy/1364/>

8. Одесские Новости. – 1904. – № 6497, воскресенье, 5 декабря.

9. Там же. – № 6499, среда, 8 декабря.

10. Там же. – № 6501, пятница, 10 декабря.

11. Там же. – № 6503, воскресенье, 12 декабря.

12. Там же. – № 6506, среда, 15 декабря.

13. Там же. – № 6510, воскресенье, 19 декабря.

14. Электронный код доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Зелёный,_Павел_Александрович

15. Григорій Зленко. Павло Зелений – одеський міський голова і літератор // Электронный код доступа: <https://library.kr.ua/elmuseum/zemlyaky/zeleniy/>

16. Електронний код доступу:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Исакович,_Самойло_Исакович

17. Одесские Новости. – 1904. – № 6516, суббота, 25 декабря.

18. Там же. – № 6519, четверг, 30 декабря.

19. Одесские Новости. – 1905. – № 6523, вторник, 4 января.

20. Там же. – № 6526, суббота, 8 января.

21. Там же. – № 6528, понедельник, 10 января.

22. Там же. – № 6529, вторник, 11 января.

23. Там же. – № 6530, среда, 12 января.

24. Там же. – № 6532, пятница, 14 января.

25. Там же. – № 6538, четверг, 20 января.

26. Там же. – № 6539, пятница, 21 января.

27. Там же. – № 6540, суббота, 22 января.

28. Там же. – № 6541, воскресенье, 23 января.

29. Там же. – № 6544, среда, 26 января.

30. Там же. – № 6545, четверг, 24 января.

31. Там же. – № 6548, воскресенье, 30 января.

РАЗДЕЛ 2. СМЕРТЬ ГЛАСНОГО ПЕТРОКОКИНО Е.М

1. Одесские Новости. – 1904. – № 6518, среда, 29 декабря.

2. Там же. – № 6520, пятница, 31 декабря.

3. Там же. – № 6519, четверг, 30 декабря.

4. Одесские Новости. – 1905. – № 6553, суббота, 5 февраля.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

1. Коваль Г.П. Гласні Одеси. Галерея. 1906 рік. Книга перша / Коваль Геннадій Павлович. – Миколаїв – 2022. – 100 с.

2. Одесские Новости. – 1905. – № 6546, пятница, 28 января.

Історико-краєзнавче видання

КОВАЛЬ

Геннадій Павлович

Гласні Одеси. Стара Дума. Книга друга

Формат Ум.друк.арк

Тираж

Видавець і виготовлювач